ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 82 (3111) Суббота, 11 июля 1953 г. Цена 40 коп.

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ о Пленуме Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза

На днях состоялся Пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза.

Пленум ЦК КПСС, заслушав и обсудив доклад Президиума ЦК — тов. Маленкова Г. М. о преступных антипартийных и антигосударственных действиях Л. П. Берия, направленных на подрыв Советского государства в интересах иностранного капитала и выразившихся в вероломных попытках поставить Министерство внутренних дел СССР над Правительством и Коммунистической партией Советского Союза, принял решение — вывести Л. П. Берия из состава ЦК КПСС и исключить его из рядов Коммунистической партии Советского Союза, как врага коммунистической партии и советского народа.

В Президиуме Верховного Совета СССР

Ввиду того, что за последнее время вскрыты преступные антигосударственные действия Л. П. Берия, направленные на подрыв Советского государства в интересах иностранного капитала, Президиум Верховного Совета СССР, рассмотрев сообщение Совета Министров СССР по этому вопросу, **постановил:**

1) Снять Л. П. Берия с поста первого заместителя Председателя Совета Министров СССР и с поста Министра внутренних дел СССР.

2) Дело о преступных действиях Л. П. Берия передать на рассмотрение Верховного Суда СССР.

Несокрушимое единение партии, правительства, советского народа

Полная несокрушимой мощи и творческих сил, Советская страна уверенно идет вперед по пути строительства коммунизма. Претворяя в жизнь решения XIX съезда, Коммунистическая партия Советского Союза под руководством своего Центрального Комитета обеспечила мощный подъем во всех областях народного хозяйства. Осуществляя величественные задачи коммунистического строительства, советский народ еще теснее сплотился вокруг партии и правительства. Неуклонно укрепляется экономическая и оборонная мощь нашей Родины, достигнуты значительные успехи в области дальнейшего улучшения жизни рабочих, колхозников, интеллигенции, всех советских людей.

Мы имеем мощную социалистическую индустрию, всесторонне развитую тяжелую промышленность — основу основ социалистической экономики. Неуклонно идет в гору наше машиностроение, обеспечивая все отрасли народного хозяйства современной техникой. Крупные успехи достигнуты в развитии передовой советской науки. Высокого уровня достигла наша легкая и пищевая промышленность. Она имеет сейчас возможность удовлетворять растущие потребности городского и сельского населения на основе проводимой партией политики снижения цен. Восстановленное за послевоенные годы сельское хозяйство в большей мере, чем до войны, обеспечено новейшей техникой.

Все эти успехи — результат прочного союза рабочего класса и крестьянства нашей страны, результат крепнущей дружбы народов СССР и неуклонного упрочения морально-политического единства советского общества, результат последовательного проведения в жизнь выработанной Коммунистической партией политики.

Советское правительство, твердо и последовательно проводя политику мира, неоднократно заявляло, что все нерешенные, спорные вопросы международной жизни могут быть решены путем переговоров между заинтересованными странами. Это заявление встретило единодушную поддержку и одобрение всех народов. Новая мирная инициатива, проявленная Советским правительством, привела к дальнейшему укреплению международного положения Советского Союза, к росту авторитета нашей страны, к серьезному подъему всемирного движения за сохранение и упрочение мира.

Иная картина в империалистическом лагере. Здесь — дальнейшее обострение общего кризиса капитализма, безудержная экспансия и политика наглого диктата со стороны американского империализма, рост противоречий между капиталистическими странами, все усиливающееся обнищание широких трудящихся масс.

Весь ход мирового развития свидетельствует, таким образом, о неуклонном росте сил демократии и социализма, с одной стороны, об общем ослаблении сил империалистического лагеря, с другой стороны. Все это вызывает глубокую тревогу среди империалистов и обусловливает резкую активизацию реакционных империалистических сил, их лихорадочное стремление подорвать растущую мощь международного лагеря мира, демократии и социализма и, прежде всего, его ведущей силы — Советского Союза. Империалисты ищут себе в странах демократии и социализма опору в лице различных отщепенцев и разложившихся элементов, активизируют подрывную деятельность своей агентуры.

Сегодня в «Правде» публикуется сообщение о Пленуме Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза. В этом сообщении говорится:

«Пленум ЦК КПСС, заслушав и обсудив доклад Президиума ЦК — тов. Маленкова Г. М. о преступных антипартийных и антигосударственных действиях Л. П. Берия, направленных на подрыв Советского государства в интересах иностранного капитала и выразившихся в вероломных попытках поставить Министерство внутренних дел СССР над Правительством и Коммунистической партией Советского Союза, принял решение — вывести Л. П. Берия из состава ЦК КПСС и исключить его из рядов Коммунистической партии Советского Союза, как врага коммунистической партии и советского народа».

Президиум Верховного Совета СССР, рассмотрев сообщение Совета Министров СССР по этому вопросу, постановил:

1) Снять Л. П. Берия с поста первого заместителя Председателя Совета Министров СССР и с поста Министра внутренних дел СССР.

2) Дело о преступных действиях Л. П. Берия передать на рассмотрение Верховного Суда СССР.

Разоблаченный ныне враг народа Берия различными карьеристскими махинациями втерся в доверие, пробрался к руководству. Если раньше его преступная антипартийная и антигосударственная деятельность была глубоко скрытой и замаскированной, то в последнее время, обнаглев и распоясавшись, Берия стал раскрывать свое подлинное лицо — лицо злобного врага партии и советского народа. Такая активизация преступной деятельности Берия объясняется общим усилением подрывной антисоветской деятельности враждебных нашему государству международных реакционных сил. Активизируется международный империализм — активизируется и его агентура.

Свои подлые махинации, направленные к захвату власти, Берия начал с того, что пытался поставить Министерство внутренних дел над партией и правительством, использовать органы МВД в центре и на местах против партии и ее руководства, против Правительства СССР, выдвигал работников в Министерстве внутренних дел по признаку личной преданности ему.

Как теперь установлено, Берия под разными вымышленными предлогами всячески тормозил решение важнейших неотложных вопросов в области сельского хозяйства. Это делалось для того, чтобы подорвать колхозы и создать трудности в продовольственном снабжении страны.

Различными коварными приемами Берия стремился подорвать дружбу народов СССР — основу основ многонационального социалистического государства и главное условие всех успехов братских советских республик, посеять рознь между народами СССР, активизировать буржуазно-националистические элементы в союзных республиках.

Будучи вынужденным выполнять прямые указания Центрального Комитета партии и Советского правительства об укреплении советской законности и ликвидации некоторых фактов беззакония и произвола, Берия умышленно тормозил осуществление таких указаний, а в ряде случаев пытался их извратить.

Неопровержимые факты показывают, что Берия потерял облик коммуниста, превратился в буржуазного перерожденца, стал на деле агентом международного империализма. Этот авантюрист и наймит зарубежных империалистических сил вынашивал планы захвата руководства партией и страной в целях фактического разрушения нашей Коммунистической партии и замены политики, выработанной партией за многие годы, капитулянтской политикой, которая привела бы в конечном счете к реставрации капитализма.

Благодаря своевременным и решительным мерам, принятым Президиумом ЦК КПСС, единодушно и полностью одобренным Пленумом Центрального Комитета партии, — преступные антипартийные и антигосударственные замыслы Берия были разоблачены. Ликвидация преступной авантюры Берия еще и еще раз показывает, что любые антисоветские планы зарубежных империалистических сил разбивались и будут разбиваться о несокрушимую мощь и великое единство партии, правительства, советского народа.

Вместе с тем, из дела Берия должны быть извлечены политические уроки и сделаны необходимые выводы.

Сила нашего руководства — в его коллективности, сплоченности и монолитности. Коллективность руководства — высший принцип руководства в нашей партии. Этот принцип полностью отвечает известным положениям Маркса о вреде и недопустимости культа личности. «Из неприязни ко всякому культу личности, — писал Маркс, — я во время существования Интернационала никогда не допускал до огласки многочисленные обращения, в которых признавались мои заслуги и которыми мне надоедали из разных стран, — я даже никогда не отвечал на них, разве только изредка за них отчитывал. Первое вступление Энгельса и мое в тайное общество коммунистов произошло под тем условием, что из устава будет выброшено все, что содействует суеверному преклонению перед авторитетами». Только коллективный политический опыт, коллективная мудрость Центрального Комитета, опирающегося на научную основу марксистско-ленинской теории, обеспечивают правильность руководства партией и страной, незыблемое единство и сплоченность рядов партии, успешное строительство коммунизма в нашей стране.

Любой работник, какой бы пост он ни занимал, должен находиться под неослабным контролем партии. Партийные организации должны регулярно проверять работу всех организаций и ведомств, деятельность всех руководящих работников. Необходимо, в том числе, взять под систематический и неослабный контроль деятельность органов Министерства внутренних дел. Это — не только право, но прямая обязанность партийных организаций.

Во всей работе партийных и советских организаций необходимо всемерно повышать революционную бдительность коммунистов и всех трудящихся. Пока существует капиталистическое окружение, оно засылает и будет засылать в нашу среду своих агентов для подрывной деятельности. Об этом нужно помнить, никогда не забывать и всегда держать наше оружие отточенным против империалистических разведок и их наймитов.

Со всей решительностью необходимо соблюдать партийные принципы подбора работников по их политическим и деловым качествам.

Сила и непобедимость нашей партии — в ее тесной и неразрывной связи с массами, с народом. Задача заключается в том, чтобы укреплять и расширять эту связь, чутко относиться к запросам трудящихся, проявлять повседневную заботу об улучшении жизни рабочих, колхозников, интеллигенции — всех советских людей.

Священная обязанность партии — дальнейшее упрочение нерушимой дружбы народов СССР, укрепление нашего многонационального социалистического государства, воспитание советских людей в духе пролетарского интернационализма, решительная и непримиримая борьба со всеми и всякими проявлениями буржуазного национализма.

Мобилизуя творческие силы нашего народа, партийные, советские, профсоюзные, комсомольские организации должны направлять эти силы таким образом, чтобы в полной мере использовать наши резервы и возможности для успешного осуществления задач, поставленных XIX съездом партии.

Необходимо решительно улучшить дело партийной пропаганды и политико-воспитательной работы в массах. Изучать марксистско-ленинскую теорию не начетнически, не догматически, добиваться усвоения не отдельных формулировок и цитат, а существа всепобеждающего, преобразующего мир революционного учения Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина — такова задача нашей пропаганды.

Постановление Пленума Центрального Комитета КПСС встречает единодушное и горячее одобрение всей партии, всей страны. Состоявшийся вчера объединенный пленум Московского областного и городского комитетов КПСС совместно с партийным активом Москвы и Московской области выразил свое глубокое и гневное возмущение предательской деятельностью Берия и с полным единодушием одобрил постановление Пленума ЦК КПСС. Такие же решения приняты объединенным пленумом Киевского областного и городского комитетов партии совместно с активом, а также в ряде других партийных организаций.

Созданная 50 лет назад гениальным Лениным, Коммунистическая партия Советского Союза выросла в гигантскую силу, закалилась в боях под руководством Ленина, ученика и продолжателя дела Ленина великого Сталина и их соратников.

Под руководством Коммунистической партии, тесно сплоченный вокруг ее боевого знамени, советский народ творит свое великое историческое дело. В тесном единении партии, правительства и народа наша страна уверенно и твердо продолжает свой путь вперед — славный путь победоносного коммунистического строительства.

(«Правда», 10 июля 1953 г.)

Еще теснее сплотимся вокруг Коммунистической партии и Советского правительства

Московские автомобилестроители горячо поддерживают постановление Пленума ЦК КПСС

Вчера, 10 июля, на огромную заводскую площадь пришли тысячи и тысячи рабочих, инженеров и служащих Московского автозавода имени Сталина.

Слово предоставляется секретарю МК КПСС тов. Михайлову. Он рассказывает о преступных антипартийных и антигосударственных действиях Берия, которые были направлены на подрыв Советского государства. Весь советский народ вместе с Коммунистической партией единодушно одобряет своевременные и решительные меры, принятые Президиумом ЦК КПСС.

На площади гремят продолжительные аплодисменты, когда тов. Михайлов говорит о несокрушимом единении партии, правительства и народа, о непреклонной воле советских людей под руководством Коммунистической партии итти вперед, к коммунизму.

На собрании выступают передовые рабочие, инженеры руководители партийных, профсоюзных и комсомольских организаций завода. С гневом и возмущением говорят они о коварных действиях подлого врага партии и советского народа, агента международного империализма Берия. Они заявляют о своей полной поддержке постановления Пленума ЦК КПСС, приветствуют меры, принятые Партией и Правительством против врага трудящихся.

Речь шлифовщика инструментального цеха тов. Привалова

— Рабочие автозавода имени Сталина, как и весь советский народ, глубоко возмущены подлыми вражескими действиями буржуазного перерожденца Берия. Карьеристскими махинациями он втерся в доверие и пробрался к руководству. Коварными приемами Берия стремился к захвату власти, старался поставить Министерство внутренних дел над партией и правительством, подрывал дружбу народов СССР. Только благодаря своевременным и решительным мерам, принятым Президиумом ЦК КПСС, преступные замыслы Берия были разоблачены.

В ответ на решение Пленума ЦК КПСС автозаводцы еще теснее сплотятся вокруг ЦК партии и Советского правительства, повысят бдительность и умножат свои успехи в труде за осуществление грандиозной программы коммунистического строительства в нашей стране.

Да здравствует наша Коммунистическая партия! **(Бурные, продолжительные аплодисменты).**

Речь секретаря комитета ВЛКСМ завода тов. Ястребова

— Комсомольцы, молодежь завода клеймят позором злейшего врага партии и Советского государства предателя Берия.

Забота о советском человеке — высший закон Коммунистической партии и правительства. Комсомольцы и молодежь повседневно чувствуют эту заботу. Нам созданы все условия для творческого радостного труда, успешной учебы, для культурного отдыха и физического развития.

Отвечая на эту заботу, комсомольцы и молодежь автозавода удвоят свои усилия в борьбе за выполнение и перевыполнение государственных заданий. Мы обещаем Центральному Комитету нашей партии не жалеть сил и энергии в борьбе за построение коммунизма в нашей стране. Комсомольцы и молодежь завода готовы и впредь выполнять любое задание нашей родной Коммунистической партии.

Речь рабочего кузнечного цеха тов. Куликова

— Сегодня мы прочитали в газетах сообщение о Пленуме Центрального Комитета нашей партии. С огромным возмущением и негодованием мы узнали о том, что к руководству нашей партией пробрался предатель и враг народа, подлый агент империализма Берия.

Я твердо уверен в том, что весь советский народ, выражая свое горячее возмущение предательскими действиями отщепенца Берия, будет глубоко удовлетворен решениями Пленума Центрального Комитета, еще теснее сплотится вокруг партии и Советского правительства.

Руководство нашей страной находится в твердых руках. Под этим испытанным руководством, под боевым знаменем Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина наша страна и впредь будет успешно итти по пути к коммунизму.

Речь председателя завкома тов. Грузинцева

— Своевременные и решительные меры, принятые Президиумом ЦК КПСС, разоблачили преступные антипартийные, антигосударственные планы Берия. Антисоветская авантюра разбилась о несокрушимую мощь и единство нашей партии, правительства, советского народа. Мы уверены, что буржуазный перерожденец, агент международного империализма, авантюрист Берия будет осужден Верховным Судом Союза ССР со всей строгостью советского закона **(продолжительные аплодисменты).** В ответ на очередную вылазку врага советский народ еще теснее сплачивается вокруг Коммунистической партии и ее Центрального Комитета. Коллектив завода, мобилизуя свои творческие силы, используя резервы, еще шире развивая социалистическое соревнование, успешно решит задачи, поставленные партией.

Наш коллектив относился и относится с полным доверием к Советскому правительству, нашей славной Коммунистической партии, ее Центральному Комитету. **(Бурные, продолжительные аплодисменты).**

С исключительным единодушием участники собрания приняли решение, целиком и полностью одобряющее постановление Пленума ЦК КПСС и постановление Президиума Верховного Совета СССР.

— Многотысячный коллектив автозаводцев, — говорится в решении, — выражает глубокую благодарность Президиуму Центрального Комитета нашей партии за своевременное и решительное разоблачение преступных антипартийных и антигосударственных замыслов Берия — подлого врага партии и народа.

Мы клеймим позором авантюриста и наймита международного империализма — Берия, вынашивавшего планы захвата руководства партией и страной в целях фактического разрушения нашей Коммунистической партии и замены политики партии капитулянтской политикой, которая привела бы к реставрации капитализма.

Мы заверяем Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза и наше родное Советское правительство, что отдадим все наши силы делу победоносного коммунистического строительства, неослабно будем трудиться над выполнением исторических задач, поставленных XIX съездом КПСС.

Мы будем повышать нашу политическую бдительность, и любые коварные действия врагов разбивались и впредь будут разбиваться о несокрушимую мощь и великое единение нашей партии, правительства, советского народа.

Да здравствует Коммунистическая партия Советского Союза — руководящая и направляющая сила в борьбе за построение коммунизма!

Да здравствует наше родное Советское правительство!

Да здравствует наша могучая социалистическая Родина — оплот мира во всем мире!

Многолюдные собрания состоялись на многих предприятиях и в учреждениях Москвы.

Мы всегда с родной Коммунистической партией

На предприятиях Ленинграда состоялись многолюдные собрания, посвященные итогам Пленума ЦК КПСС.

На Кировском заводе проведены чтения опубликованных в газетах Информационного сообщения о Пленуме Центрального Комитета КПСС и постановления Президиума Верховного Совета СССР. Во всех цехах прошли собрания.

В своем выступлении сталевар М. Мурзич сказал:

— Мы единодушно одобряем решение Пленума Центрального Комитета нашей партии и постановление Президиума Верховного Совета СССР об исключении из рядов партии и предании суду врага народа Берия. Центральный Комитет партии своевременно пресек его антипартийные и антигосударственные действия.

Велико и несокрушимо единство нашей партии, правительства, советского народа. Самоотверженным трудом мы будем крепить Родину.

На собрании в цехе штампов и приспособлений калильщик М. Афанасьев заявил:

— Коммунистическая партия всегда с народом, и народ всегда пойдет за партией. Каждый из нас повысит политическую бдительность, будет помогать партии и правительству разоблачать происки врагов Советского государства.

На собрание, посвященное сообщению о Пленуме ЦК КПСС, пришли строители мощных турбин Металлического завода имени Сталина. Заместитель секретаря парткома тов. Сироткин в своем выступлении говорит о том, что каждый советский человек должен извлечь политические уроки из дела Берия, проявлять больше бдительности, мобилизовать все силы для успешного осуществления задач, поставленных XIX съездом партии.

Разметчик гидротурбинного цеха тов. Дмитриев заявил:

— Презренный авантюрист Берия, потерявший партийную совесть и облик советского человека, тормозил выполнение важных решений партии и правительства, пытался посеять вражду и рознь в дружной семье советских народов. Но враги Советского государства так же, как и их наймит Берия, жестоко просчитались. Незыблема крепость советского строя! Тесными рядами сплотимся вокруг Центрального Комитета нашей партии, добьемся новых успехов в труде.

От имени молодежи механосборочного цеха выступает тов. Милькова.

— У комсомольцев и всей нашей молодежи, — говорит она, — гнусные действия Берия вызывают глубочайшее возмущение. Его коварные замыслы разбились о несокрушимую мощь и единство партии, правительства, советского народа. Мы будем неустанно улучшать работу по воспитанию молодежи в духе любви и преданности Родине, в духе верности идеям пролетарского интернационализма.

Сегодня после окончания дневной смены состоялось собрание рабочих, инженеров, техников и служащих завода «Электросила» имени Кирова. На трибуну поднимается старший мастер цеха крупных машин С. К. Черток. Он говорит:

— Центральный Комитет партии раскрыл подлые замыслы хитрого врага Берия и разоблачил его преступную деятельность. Мы единодушно одобряем решение Пленума ЦК КПСС и требуем суровых мер наказания для предателя интересов нашей страны.

Молодой слесарь Ю. А. Фирсов сказал:

— Подлые замыслы агента империализма разоблачены. Никому не удавалось и никогда не удастся внести смятение в ряды партии, нарушить единство советского народа.

Участники собраний единодушно приняли решения, в которых одобряют постановления Центрального Комитета КПСС и Президиума Верховного Совета СССР и заверяют, что они еще теснее сплотят свои ряды вокруг Центрального Комитета партии.

Врагам не нарушить великого единства партии и народа

Вчера на нефтепромыслах, заводах и в учреждениях столицы Азербайджана состоялись собрания, на которых были оглашены Информационное сообщение о Пленуме ЦК КПСС и Постановление Президиума Верховного Совета СССР.

В Ленинском районе на собрании рабочих 6-го промысла выступил старый нефтяник Алекпер Гасан. Он сказал:

— Партия разоблачила перед лицом всего народа хищного врага, агента международного империализма Берия. Этот злодей покушался на великие завоевания социализма, на нашу светлую жизнь.

Наши сердца полны гнева и презрения. Мы, нефтяники, приветствуем решения ЦК партии. На происки врагов трудящиеся Азербайджана ответят еще большим сплочением вокруг партии и правительства, будут повышать свою бдительность и неустанным трудом крепить могущество Советской Отчизны.

Собрания состоялись во всех цехах нефтеперерабатывающего завода имени Сталина. Инженер Кязимов сказал:

— Пробравшись на высокий пост, карьерист Берия намеревался поставить себя над Партией и Правительством, действовал в интересах иностранного капитала. Разоблачение предателя Берия еще раз убедительно показывает, что любые антисоветские планы империалистов будут разбиваться о несокрушимую мощь Советского Союза.

Многолюдные собрания состоялись также в Сталинском, Орджоникидзевском, Ворошиловском, Кировском и других районах Баку.

В своих резолюциях собравшиеся единодушно одобряют решительные меры, принятые Партией и Правительством для ликвидации антипартийных и антигосударственных действий изменника Берия.

Голос киевских машиностроителей

После трудового дня машиностроители киевского завода «Большевик» пришли на заводское собрание.

С большим вниманием было выслушано присутствующими сообщение секретаря ЦК Коммунистической партии Украины тов. Кириченко о решении Пленума Центрального Комитета КПСС, разоблачившем преступные антипартийные и антигосударственные действия Берия, направленные на подрыв Советского государства.

На трибуне токарь механосборочного цеха тов. Малинин. Он говорит:

— Мы, машиностроители завода «Большевик», полностью одобряем своевременные и решительные меры, принятые Центральным Комитетом Коммунистической партии Советского Союза для ликвидации преступных действий авантюриста и наймита империалистов, презренного врага партии и советского народа Берия.

Отщепенец Берия стал на путь чудовищных преступлений. Он пытался помешать делу коммунистического строительства в нашей стране, стремился всячески подрывать единство нашей партии и народа.

В течение десятилетий мы убедились в мудрости и правильности политики Коммунистической партии. Укрепляя связи с массами, опираясь на поддержку миллионов трудящихся, наша партия привела Советскую страну к победе социализма. Она разгромила и отбросила прочь с дороги всех врагов народа, пытавшихся свернуть партию с ленинского пути. Претворяя в жизнь решения XIX съезда нашей партии, советский народ под руководством Центрального Комитета КПСС уверенно и твердо идет вперед к великой цели — торжеству коммунизма.

Начальник сталелитейного цеха тов. Кузнецов заявил:

— Коммунистическая партия Советского Союза обеспечила мощный подъем во всех областях народного хозяйства. Достигнуты огромные успехи в повышении материального благосостояния рабочих, колхозников и интеллигенции нашей страны. Эти успехи — результат правильности политики нашей партии, прочного союза рабочих и крестьян, свидетельство нерушимой дружбы народов СССР, показатель укрепления морально-политического единства советского народа.

Наши победы вызывают страх и растерянность среди империалистов. Реакционные силы стремятся подорвать растущую мощь лагеря социализма, ищут опору среди различных отщепенцев, пытаются активизировать действия своей агентуры.

Мы горячо благодарим Президиум ЦК КПСС за своевременные и решительные меры по ликвидации преступных антипартийных и антигосударственных действий глубоко замаскировавшегося, гнусного врага партии и Советского государства Берия.

Мы требуем сурового наказания врагу партии и народа Берия.

Как бы ни маскировались подлые агенты иностранного капитала, им не застать нас врасплох, им не поколебать нашу преданность великому делу марксизма-ленинизма, не подорвать нашу решимость в строительстве коммунизма в нашей стране.

На трибуну поднимаются работница чугунолитейного цеха тов. Арсентьева, бригадир слесарей механосборочного цеха тов. Кабачов, секретарь парторганизации цеха химической аппаратуры тов. Дубняк. Они выражают гнев и возмущение предательскими действиями агента империалистов Берия и заверяют Коммунистическую партию и Советское правительство, что коллектив завода, как и весь советский народ, будет неустанно повышать революционную бдительность, с новой силой развернет социалистическое соревнование.

Участники собрания приняли резолюцию, в которой единодушно одобрили решение Пленума ЦК КПСС.

Многолюдные собрания состоялись на заводе «Красный экскаватор», «Укркабель» и других предприятиях Киева.

Икуо ОЯМА,
лауреат международной Сталинской премии

НАДЕЖДЫ И РЕШИМОСТЬ

Как известно, 9 июля в Кремле председатель Комитета по международным Сталинским премиям «За укрепление мира между народами» академик Д. В. Скобельцын вручил международную Сталинскую премию японскому общественному деятелю Икуо Ояма.

На церемонии вручения присутствовала гостящая в СССР делегация Японии на Всемирном конгрессе женщин в Копенгагене во главе с г-жой Итоэ Хамада и участники Будапештской сессии Всемирного Совета Мира — японский профсоюзный деятель Того Камеда и профессор Масао Ионекава. Лауреат Международной премии мира, член делегации японских женщин г-жа Тосико Акамацу поздравила своего учителя.

Отчет о церемонии вручения международной Сталинской премии и речь Икуо Ояма были напечатаны вчера в ежедневных центральных газетах. Мы публикуем сегодня статью Икуо Ояма, написанную по просьбе «Литературной газеты».

Профессор Икуо Ояма в Свердловском зале Кремля выступает с речью.

Фото В. ПУШКИНА

Наступил долгожданный день, один из величайших дней всей моей жизни. Я встретил его, полный безграничной радости. 9 июля председатель Комитета по международным Сталинским премиям академик Скобельцын на торжественной церемонии в Кремле вручил мне премию мира.

Я говорю сейчас не только от своего имени, но и от имени народных масс Японии. В самом деле, я награжден высокой наградой благодаря решительной борьбе японского народа за предотвращение войны, в защиту мира. Эта борьба бесстрашно ведется вот уже на протяжении более тридцати лет. Я счастлив, что участвую в ней.

Народные массы Японии со времени окончания первой мировой войны и вплоть до так называемых маньчжурских событий осенью 1931 года* боролись за мир, несмотря на всевозможные репрессии со стороны правящих классов. И хотя в конечном итоге трудящиеся потерпели тогда поражение, их деятельность является бессмертным памятником в истории освободительного движения Японии. После окончания второй мировой войны, особенно начиная с 1949 года, сторонники мира в Японии снова перешли к активным действиям, включились в единый, охватывающий весь земной шар фронт, возглавляемый ныне Всемирным Советом Мира.

Следует помнить, что Япония находится в настоящее время в особых условиях, условиях иностранной оккупации. Несмотря на это, влияние сторонников мира становится с каждым днем все более ощутимым. Все прогрессивные элементы страны полны решимости довести эту борьбу до победного конца. В течение последних тридцати с лишним лет японское движение против войны, в защиту мира постоянно меняло свои формы и характер в зависимости от быстро менявшейся исторической обстановки. На мою долю, можно сказать, выпало величайшее счастье — непрерывно участвовать в этом движении.

Основу движения сторонников мира в Японии составляют широкие народные массы. Я являюсь только их рядовым представителем. И мне думается, что не столько я, сколько народные массы Японии заслужили Сталинскую премию мира. Поэтому, узнав о присуждении мне этой премии, я понял и заявил об этом публично, что ее присудили не мне лично, а всему японскому народу. Если бы Сталинская премия, самая почетная в мире, была присуждена только лично мне, я, может быть, не осмелился бы ее получить. Я не сделал что-либо, заслуживающее такой высокой награды. Но эта награда вручается в моем лице народным массам Японии, и поэтому я принимаю ее без колебаний. С безграничной радостью, разделяемой японским народом, я получаю Сталинскую премию и полон решимости хранить эту высокую награду вместе с простыми людьми Японии, не щадя жизни. Мы сделаем все, чтобы оправдать оказанную нам честь. Я сказал это японскому народу, и он разделяет мою точку зрения. Японский народ до сих пор горько сожалеет о том, что не смог остановить преступные действия японской военщины, которая втянула его во вторую мировую войну и причинила невиданные страдания народам других стран.

Мы стремимся добиться победы в борьбе за мир, которую мы сейчас ведем вместе со всеми людьми доброй воли на земном шаре. Задача трудная. Реакция и фашизм угрожают всему миру. У нас в Японии проводится усиленная милитаризация. Территорию страны хотят превратить в плацдарм войны в Азии. И борьба против сил войны требует бесконечно больших усилий. Тем не менее японский народ, и особенно его наиболее передовые элементы, полон величайшей решимости довести свое дело до конца. Только так мы сможем доказать возможность сохранения мира путем переговоров тем людям, которые не признают этой возможности. Только решительная борьба за мир, за национальную независимость сможет заставить тех, кто не хочет переговоров, отказаться от их военных планов. Об этом ясно говорит героическая борьба, которую ведут народы Кореи, Вьетнама, Малайи. Японский народ не отстанет от других братских народов Азии и не пожалеет сил навязать мир тем людям, которые уже вооружились до зубов.

Хочу особо отметить тот факт, что со времени присуждения мне и японским народным массам международной Сталинской премии мира прошло более полутора лет. Однако до сих пор эту премию мне получить не удалось. В этом особенно ярко проявились те трудности, с которыми в настоящее время сталкивается движение за мир в Японии.

Народ моей страны решил, что для дальнейшего подъема и развития движения за мир в Японии необходимо привезти в Японию премию мира, носящую имя покойного премьера Сталина. В этом имени простые люди видели величайшую, руководящую, движущую силу в борьбе за мир. Они начали борьбу за то, чтобы я получил возможность поехать в Москву. Эта борьба увенчалась успехом. Я приехал в Москву и получил Сталинскую премию. И этот успех наряду с успехами, достигнутыми в борьбе за выдачу заграничных паспортов японской делегации на Всемирный конгресс женщин в Копенгагене, можно безошибочно рассматривать, как еще один, пусть небольшой, шаг вперед к победе движения за мир в Японии.

Когда мы прибыли в Москву, когда произошла сердечная встреча с советскими людьми, мне все казалось, не сон ли это? Поистине, это был момент, когда сбылась заветная мечта — моя и моих японских друзей.

В Москву мы приехали после того, как побывали на Всемирном конгрессе женщин в Копенгагене и приняли участие в сессии Всемирного Совета Мира в Будапеште. В Дании и Венгрии мы узнали много полезного для усиления движения мира в нашей стране. Прения и обсуждение, резолюции и Воззвание, принятые на сессии Всемирного Совета Мира, имеют большое значение как для всемирного движения за мир, так и в особенности для движения за мир в Японии. Все миролюбивые люди уверены сейчас в том, что нет таких спорных международных вопросов, которые нельзя было бы разрешить путем переговоров.

В Москве мы увидели великие, исторические дела. Мы ознакомились с различными стройками, имеющими значение для всего человечества. Нас в первую очередь поразил их колоссальный размах. Но еще более глубокое и сильное впечатление произвел на нас тот факт, что эти стройки ведутся на основе полной уверенности в победе дела мира. Когда сюда приедешь и посмотришь вокруг, то охватывает такое чувство, будто сами улицы дышат миром. Мы много мечтали о том, какой станет в России жизнь после революции. Теперь эти мечты стали повседневной действительностью.

Мы увидели глубокую разницу между жизнью народов, полностью сбросивших гнет капитализма, и народов, которые сейчас еще ведут борьбу за свое освобождение. Но когда мы подумали о том, что все народы, живущие в странах с различным строем, несмотря на коренные различия в условиях жизни, выдвигают общие задачи движения в защиту мира и рука об руку ведут борьбу за мир, нас охватило чувство глубокого удовлетворения.

Я хочу сказать еще о том, что после нашего короткого знакомства с жизнью советского народа нас охватило какое-то чувство полного духовного очищения. Мы освободились от всего того, что, подобно вредоносным бациллам, незаметно проникает в человека в ядовитой атмосфере капиталистического мира на протяжении многих лет. Мы как бы получили полную духовную подготовку для того дня, когда снова вернемся в Японию и рука об руку с нашим народом будем решительно продолжать борьбу в защиту мира.

Сессия Всемирного Совета Мира призывает широкие народные массы всего мира: «Победа мира близка. От нас зависит добиться ее».

В ответ на этот призыв решительно поднимаются народные массы Японии. Мы тоже скоро присоединимся к ним. Мы будем бороться за великие заветы покойного премьера Сталина, призывавшего к защите мира.

Да здравствует мирное сосуществование всех народов мира!

МОСКВА

* Речь идет о нападении японских милитаристов на Китай. (Ред.).

БИБЛИОТЕКЕ ПРИСВОЕНО ИМЯ В. В. МАЯКОВСКОГО

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). У входа в старинное строгое здание на набережной Фонтанки скоро появится новая вывеска: «Ленинградская Центральная библиотека имени В. В. Маяковского».

Имя лучшего поэта нашей эпохи присвоено библиотеке в связи с шестидесятилетием со дня рождения В. В. Маяковского.

Центральная городская библиотека — одно из крупных культурных учреждений Ленинграда. В ее фондах более 275 тысяч томов. Библиотеку ежедневно посещает около тысячи читателей. Частые гости библиотеки — поэты, прозаики, драматурги; они знакомят читателей со своими новыми произведениями, участвуют в обсуждении вышедших книг.

ПАВИЛЬОНЫ ДРУЖБЫ

Пятница, 10 июля. Канун открытия Китайской выставки. Точное ее название: «Выставка промышленности и сельского хозяйства Китайской Народной Республики». Она откроется сегодня в шесть часов вечера в Центральном парке культуры и отдыха имени М. Горького.

Вместе с группой китайцев мы входим в парк. Молодые, веселые, шумливой толпой идут они по асфальтированной набережной, направляясь к виднеющимся из-за деревьев башенкам в китайском стиле.

Во всех трех павильонах выставки идут последние приготовления к открытию. Здесь много и китайцев и русских. Пожилой русский слесарь, зажав в тиски какую-то деталь, обрабатывает ее напильником, рядом — китаец в синей рабочей блузе помогает ему. А недалеко от них широкоплечий русский плотник в солдатской гимнастерке без погон спрашивает высокого китайца в роговых очках, куда надо приколотить свежевыструганную доску. У них идет разговор при помощи рук, но они отлично понимают друг друга.

Пока в помещениях стучат топоры, русские девушки высаживают вокруг павильонов тысячи живых цветов, дорожники укатывают последние метры асфальта у подъездов. То и дело подъезжают многотонные автомашины, груженные ящиками. В этих ящиках — детали станков, шелка, картины, образцы руд, стекло, бумага, фарфор, гаолян, плавники акул, джут, земляные орехи, хлопок, рис. Всего на выставке будет показано более четырех тысяч экспонатов. Здесь можно увидеть такие редкие вещи, о которых мы знаем только понаслышке: китайский пенициллин, ароматный сандаловый веер, сказочно уродливого морского рака, двухэтажную лодку, искусно вырезанную из слоновой кости, рисунки драконов, бамбуковые цыновки.

Китайцы аккуратно расставляют экспонаты на стендах. В промышленном зале стоят большие красивые станки. Токарные, фрезерные, строгальные, сверлильные, карусельные, и на всех — марка китайских заводов. В старом Китае не было станкостроения; здесь только собирали машины; теперь изготовляют полностью. На выставку приехали знатные рабочие: токарь-скоростник Ма Мин-хэ из города Мукдена, шанхайская прядильщица Чжуан Гэнь-ин и ткачиха Сунь Юй-жун из города Тяньцзиня. И с кем бы из них вы ни говорили, всякий не забудет сказать: «Да, хорошо мы живем в Китае после освобождения, хорошо, потому что идем по пути Советской страны...»

Мы прошли по залам всех павильонов. Осмотрено все, что вынуто из ящиков. Но молодой китайский парень замечает:

— Нет, не все. Зайдите в ресторан.

В ресторане «Спорт» над входом и столиками люди развешивали разноцветные фонарики. Внизу на кухне мы встретили китайских поваров. В специально построенной печи жарились и одновременно коптились знаменитые пекинские утки. Кругом лежали незнакомые нам грибы, морские растения, в плетеных лукошках возвышались горки семян лотоса — лакомое блюдо. Китайские повара готовили первый пробный обед. Всего в меню китайской кухни будет более ста блюд.

Вечером отдыхающие в парке подолгу задерживались возле китайских павильонов, у скульптурной группы: девушка-крестьянка и рабочий держат в руках развевающееся знамя. Эта скульптура тоже привезена из Китая.

С. КУЛИКОВ

ДАР МОНГОЛЬСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Находившийся в Москве председатель Союза монгольских писателей Лувсандоржийн Тойв перед отъездом на родину передал в дар Союзу советских писателей СССР ряд книг монгольских авторов, а также переводы книг русских классиков и советских писателей на монгольский язык.

Среди книг монгольских писателей — два тома трилогии Ринчена «Заря в степи», роман Ч. Лодойдамба «На Алтае», сборник произведений устного народного творчества, книга стихов Ч. Лхамсурена, сборник рассказов и стихов монгольских авторов «Великая дружба» и ряд других.

Переводы русских классиков представлены произведениями А. Пушкина, М. Лермонтова, Н. Гоголя, А. Чехова, Д. Мамина-Сибиряка, М. Горького.

Переданы в дар также изданные на монгольском языке произведения В. Маяковского, А. Фадеева, П. Павленко, И. Эренбурга, С. Маршака, Б. Горбатова, В. Катаева, В. Пановой, В. Яна, Г. Кунгурова, А. Недогонова.

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЙ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«ВОЛЬНЫЕ ПТАХИ»

Под таким заголовком 9 апреля с. г. в «Литературной газете» был помещен фельетон о юристе А. Д. Пучкове, который бросил жену и пятерых детей и несколько лет уклонялся от работы для того, чтобы не выплачивать алименты.

В своем письме в редакцию заместитель министра юстиции РСФСР тов. А. Коротков сообщает, что при проверке факты, изложенные в фельетоне, подтвердились. В настоящее время А. Д. Пучков поступил на работу, и алименты его семье выплачиваются регулярно. Взыскание алиментов с А. Д. Пучкова взято под контроль управлением Министерства юстиции при Калининском областном Совете депутатов трудящихся.

«НЕДОДЕЛКИ ВОКЗАЛОВ И УДОБСТВА ПАССАЖИРОВ»

Под таким заголовком 11 апреля 1953 года в «Литературной газете» было опубликовано письмо санитарного врача тов. Разумеева. В ответе, присланном в редакцию заместителем министра путей сообщения СССР тов. И. Гоциридзе, говорится, что по письму было проведено расследование. В результате издан приказ, обязывающий начальника Львовской железной дороги устранить в третьем квартале 1953 года все недоделки вновь выстроенных вокзалов.

За прием незаконченных зданий бывший заместитель начальника Львовской железной дороги тов. Окрушко и бывший начальник строительного треста тов. Клюшников привлечены к административной ответственности.

Начальникам главных строительных управлений Министерства путей сообщения и начальникам железных дорог запрещено сдавать и принимать вокзалы с недоделками, нарушающими нормальную эксплуатацию зданий.

РЕЦЕНЗИИ НА ВЕЩИ

Товарищ!
к вещам
перОм прицениься,
критикуй поэмы,
рецензируй басни.
Но слушай окрик:
«Даешь
рецензии
на произведения
сапожной и колбасной!»

В. МАЯКОВСКИЙ

Найденная и потерянная радость

На первый взгляд — это обыкновенная алюминиевая кастрюля с крышкой и двумя пластмассовыми ручками. Но стоит сварить в ней мясной бульон или суп из гороха, и убедишься в том, что кастрюля особенная. Каждая хозяйка знает, что меньше чем за час-полтора эти блюда не приготовишь. А в кастрюле-скороварке им достаточно покипеть 15—20 минут, и можно подавать блюдо на стол. В два, в три раза меньше времени проводит у плиты хозяйка такой кастрюли.

Секрет скороварки прост — она закрывается герметически, и пища приготовляется без доступа воздуха, под давлением пара. Овощи, каши, мясо, рыба свариваются в ней не только быстрее, но и оказываются вкуснее, ароматнее, так как в скороварке не разрушаются витамины, сохраняются жиры. Приготовленное в такой кастрюле блюдо еще и красивее обычного: лапша и макароны не разварились, овощи сохранили форму и цвет.

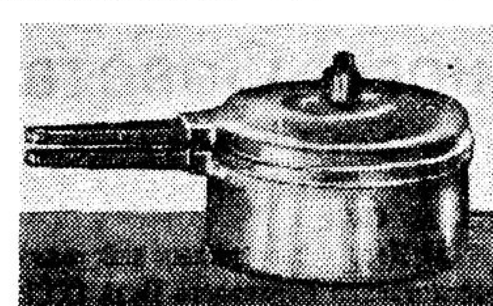
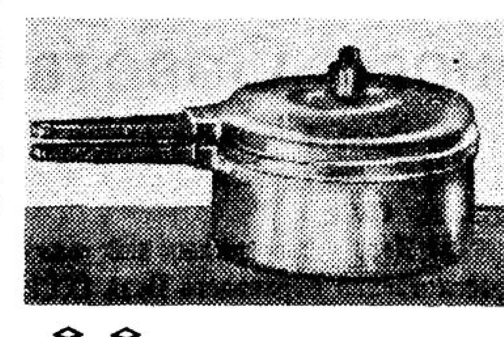
А как разнообразит скороварка стол! Хоть и много у нас в магазинах разных хороших и питательных продуктов, да не всегда есть время простоять несколько часов в кухне в ожидании, пока сварится, например, плов или будет готово тушеное мясо. Ну и стараешься приготовить какое-нибудь «быстрое» блюдо. А для кастрюли-скороварки «медленных» блюд нет — 30 минут для нее предел.

Стоит такая кастрюля всего на 15—20 рублей дороже обычной алюминиевой, а времени сберегает столько, что и не подсчитаешь.

Словом, все хорошо, кроме одного — негде ее купить. Увидела я скороварку у знакомых, пошла на улицу Горького, в магазин № 38, где ее купили, а там говорят: «Да что вы! Мы и забыли, как эти кастрюли выглядят — уже два года ими не торгуем».

Я запомнила, что на ручке кастрюли была надпись: «Металлолит». Оказалось, что это—название киевской артели, которая уже два года не выпускает скороварки. Сделала их артель в 1951 году несколько сот штук и этим ограничилась. Подразнили хозяек — вот, мол, как можем вам помочь, и забросили важное дело.

Не лучше относятся к нему и большие заводы. Рассказывали мне, что недавно скороварка отпраздновала «юбилей»: ровно год назад, 5 июля 1952 года, был утвержден образец такой кастрюли, которую должен был выпускать один из заводов. Год прошел, а скороварки на полках магазинов так и не появились.

Когда же вспомнят о нас, домохозяйках, директора этих предприятий?

А. ЧАЕВА,
домохозяйка

Предмет широчайшего потребления

Когда в доме ждут рождения ребенка, родители стараются приготовить для него все самое лучшее: и вышитый конверт, и цветные байковые пеленки, и шелковое одеяльце. Однако малыш, только что приехавший из родильного дома,—существо нетребовательное. Он может спать на белой пеленке и в простом конверте, постелью ему могут служить два стула—ему везде хорошо, лишь бы кормили без опоздания. Но гулять он может только в коляске. Поэтому у родителей и ближайших родственников появляется новая забота — надо доставать коляску. Красивая и удобная, она будет незаменимым подспорьем в руках матери.

Но стоит только родителям отправиться за покупкой, наступит разочарование. На «колясочном фронте» дела обстоят еще неважно. В магазинах частенько появляются детские коляски производства московской артели «Пресс». Стоит внимательно приглядеться к этому предмету поистине широчайшего потребления (за последние 3 года чистый прирост населения в нашей стране составил 9 миллионов 500 тысяч человек), и любому человеку станет ясно, что руководители артели и конструкторы, причастные к производству коляски, либо забыли об этом, либо никогда не были родителями...

Коляска сделана грубо: нитрокраска положена аляповато, оболочка из кожзаменителя мятая (не продумана система ее укладки), кисти, свисающие с капюшона, тяжелые, некрасивые. И если голубой цвет более или менее приемлем для коляски, то шоколадный цвет с серым оттенком просто режет глаз. И что уж совсем нехорошо — это непомерно дорогая цена: 352 рубля! Да что вы, товарищи из артели «Пресс»! На каких счетах вы считали? Или вы думаете про нашего покупателя: понадобится — все купит?!

Нет, так не годится. К детской коляске конструкторам надо подходить с той же самой логарифмической линейкой, с которой подходят к чертежу машины самого высокого класса. Коляску надо продумать до последней заклепки. В ней должен быть специальный карман для пеленок, отделение для бутылочек с молоком и кипяченой водой. Надо, чтобы колеса и амортизаторы были хромированы. Чтобы коляска могла легко складываться и имела бы ручку, как у чемодана, а поручни для вождения могли бы изменяться в длине — ведь матери бывают разного роста. Наконец, чтобы к летней коляске можно было прикрепить специальный верх, и она превращалась бы в зимнюю.

А в общем необходимо одно: чтобы конструкторы и рабочие, изготовляющие детскую коляску, по примеру родителей, дедушек и бабушек отдавали бы малышам все самое лучшее: и алюминий, и яркую краску, а главное — заботу и внимание.

И. ДИК

Побольше разнообразия

Самый лучший показатель качества товара — спрос на него. Соломенные шляпы Киевской фабрики головных уборов Министерства легкой и пищевой промышленности УССР украшают головы, пожалуй, каждого пятого киевлянина. Соломенные шляпы, действительно, незаменимы в жаркий летний день.

Их изготовляют из китайской рисовой соломки, проделавшей далекое путешествие, прежде чем попасть в руки искусных киевских мастеров. В этих руках хрупкая соломка становится прочной, способной выдержать любые превратности непогоды; вначале она образует мягкое донышко, затем очерчивает расширяющуюся книзу тулью и, наконец, переходит в поля.

Перехваченная плотной шелковой лентой, киевская соломенная шляпа первого сорта стоит 31 рубль 50 копеек — цена немалая, но вполне соответствующая ее достоинствам. Второй сорт стоит дешевле — 29 рублей 60 копеек и отличается от первого лишь небольшими вмятинками или обрывом скрепляющей нити, иной раз совсем незаметными для глаза.

За последние месяцы фабрика выпустила 47 тысяч соломенных шляп. Их охотно покупают в магазинах Киева и других городов Украины. Шляпы хороши, но необходимо сделать одно существенное замечание. Подавляющее большинство киевских соломенных шляп сделано на один манер. Почему-то директор фабрики П. Учень и главный инженер Н. Шварцбурд не учитывают разнообразных вкусов потребителей, забыли, что одни предпочитают широкие поля, другие — поуже; одни—высокую тулью, другие — пониже; одним нравится широкая темная лента, другим — узкая, цветная... Нам рассказывали, что расходившиеся с одной вечеринки гости долго не могли разобраться, где чья шляпа, хотя вина было выпито совсем немного...

Соломенные шляпы должны быть не только хорошими, но и разными!

А. ГАЛИНСКИЙ

КИЕВ

Исчезающие сантиметры

В книге жалоб и предложений трикотажно-бельевого отдела Центрального универмага Москвы можно прочитать несколько необычную запись: «Когда я покупала пижаму мужу, то продавщица тов. Макарова уговорила меня взять пижаму на один рост больше. За это ей спасибо. После стирки пижама села и стала как раз впору. Думаю, что для правильной ориентировки покупателей следовало бы официально отметить эти свойства товара на фабричной этикетке».

Ниже следует подпись и дата — 19 июня 1953 года.

Пижамы, о которых идет речь, внешне весьма привлекательны. Они радуют глаз разнообразием красивых расцветок: есть в голубую полоску, синюю, зеленую, золотисто-коричневую... Пижамы удобны и изящны, хорошо сшиты и, безусловно, удовлетворяли бы вкус самого взыскательного покупателя, если бы...

Взгляните на фотографию слева. Так выглядела пижама (фасон—517, размер—50, рост—3, сорт—1, из штапельного полотна, артикул—4218), купленная гражданином К. в Центральном универмаге Москвы. Теперь посмотрите на фотографию справа. Так выглядит та же пижама после первой стирки.

Брюки стали короче на 9 см, куртка на 7 см, а рукава на 4 см. Но это еще не все. Говоря языком текстильщиков, «после повторной стирки штапель дает дополнительный процент усадки». Мы добавим, что этот «дополнительный процент» бывает весьма значителен. Покупательнице, написавшей в жалобную книгу столь необычную благодарность, повезло. Случается, что пижама, купленная главой семьи, после первой стирки переходит к старшему сыну, а после второй—к младшему. А что делать, если нет детей?

Сжимающаяся буквально на глазах, как шагреневая кожа в романе Бальзака, пижама сшита на московской швейной фабрике «Красная швея» (директор Д. Шерлина) из штапельного полотна, изготовленного на текстильной фабрике имени Свердлова (директор В. Губрынин). За последний квартал выпущено 2.000 таких пижам. Но фабричные этикетки стыдливо умалчивают о коварных свойствах штапельного полотна.

Любопытно, что лаборатория фабрики «Красная швея», прежде чем принять штапель от поставщика, всесторонне исследует его качество, не интересуясь только... степенью усадки, поскольку такая неприятность не предусматривается ГОСТом. Тов. Шерлина соглашается, что следовало бы постирать штапельное полотно до того, как из него сошьют пижамы. Но штапель садится на 7—8 процентов! За счет кого же списать «исчезнувшие» метры?

Директор текстильной фабрики имени Свердлова тов. Губрынин, в свою очередь, готов согласиться с тем, что надо бы обрабатывать штапельное полотно до полной усадки. Но тогда вместо 32 тысяч метров в сутки фабрика будет выпускать немногим меньше тридцати тысяч метров. Кто же оплатит «исчезнувшие» метры?

Пока фиктивные метры оплачивает покупатель. Но дело даже не в деньгах. Пижама, сшитая на 7 процентов из «несуществующего» материала, надолго портит настроение доверчивого покупателя.

А. ГОЛИКОВ

После первого дождя...

Это рекламное объявление заимствовано нами из газеты «Вечерняя Москва». Художник, изобразивший черную женщину под черным зонтом, верно схватил одно из главных качеств рекламируемого зонта — он линяет, и женщина, очевидно, только что купившая зонт, стала жертвой неустойчивой краски. Однако будем справедливы: после первого дождя линька прекращается и зонт принимает устойчивый грязносерый цвет. В таком виде его уже можно взять в руки и «отрецензировать».

Зонт сделан небрежно. Прежде всего о качестве «глории» — специальной зонтичной ткани: она неровной выделки, недостаточно плотная, скверно покрашенная. Ручка зонта грубая и неудобная — у нее острые края, она плохо умещается в ладони. Никому в артели не пришло в голову подумать о фигурной ручке — такой, на которую еще и приятно посмотреть. Одно «утешение» — ручку легко сменить, так как она довольно свободно снимается с палки. Иногда при первой же попытке открыть зонт ручка остается у вас в руках.

И так все — за что ни возьмись. Весь зонт — от ручки до наконечника — собран с бору да с сосенки. Видно, что детали не подбирали, а ставили бездумно, как придется: попалась под руку шелковая тесемка — ставят шелковую, хлопчатобумажная нашлась — и такая сойдет, цилиндрическая ручка — так цилиндрическая, белая пуговка — так белая.

Мужской зонт покупают обычно люди пожилые, и он часто служит еще и тростью. Между тем палки зонтов артели «Ширпотреб» ломаются не только от упора, но даже от сильного ветра. А артели все нипочем — она меняет сломанные зонты и... продолжает поставлять магазинам такие же палки.

Сочетание красок на зонтах этой артели заставляет думать, что ее работники страдают либо дальтонизмом, либо глубочайшим равнодушием к покупателю — иначе как можно поставить на черный зонт фиолетовую ручку, яркоголубые наконечники и белую пуговку или желтую ручку и коричневые наконечники...

Если в дождливый день взглянуть на московскую улицу из окна многоэтажного дома, то среди яркой зелени деревьев и светлых красок домов увидишь настоящую черную реку зонтов, колышущихся над головами прохожих. Почему почти все зонты черные? Право же, весенний или летний дождь не такое уж мрачное явление, которое требует обязательно черных красок. Говорят, что «глорию» испокон веков принято делать черной. Но разве не купят женщины зонт под цвет пальто или костюма — коричневый, синий или в темную клетку? К слову сказать, и солнечные зонтики у нас удивительно однообразны — кроме как в клетку, никаких других рисунков не встретишь. Неплохо было бы, если бы наши текстильщики поучились раскрашивать зонтичные ткани у таких непревзойденных мастеров, как китайские.

Но вот дождь прошел, а то его и вовсе не было — просто бюро погоды с вечера имело неосторожность обещать осадки — и в автобусах, в метро, в магазинах вас то и дело бьют по ногам зонтиками. А чего проще — сделать складной зонт с чехлом, который легко можно спрятать в сумку или портфель.

Артель «Ширпотреб» (председатель правления тов. Новиков, техноруk тов. Поташник)—монополист производства зонтов в Москве. Правда, когда рядом с московским зонтом лежит на прилавке зонт ленинградской артели «Победа», покупатель изделия «Ширпотреба» предпочитает не брать. Но привозной товар бывает редко, поэтому артели удается наводнять город своей уродливой продукцией.

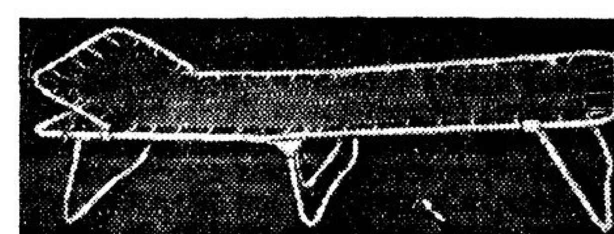
У зонта артели «Ширпотреб» есть единственное достоинство: он дешев. Но этим никак нельзя оправдать того очевидного факта, что он плох.

Э. МАКСИМОВА

Заслуженное признание

Выезд на дачу напоминает порой переезд на другую квартиру: люди вынуждены таскать по лестницам тяжелые, громоздкие, но необходимые вещи — столы, стулья, кресла, кровати... Как изнашивается мебель, если она кочует из города на дачу и обратно, если из обычных квартирных условий попадает на солнечные террасы, выставляется под яблоньки и вишни!

Стало привычным, что человек, едущий на дачу, берет с собой громоздкий матрац, тяжелую кровать. Не время ли поставить вопрос о выпуске легкой, портативной сезонной мебели? Мебельная промышленность этим пока не может порадовать потребителя. Но первый шаг все же сделан: в продаже появились легкие и прочные раскладные кровати.

Их вырабатывают из отходов цехов ширпотреба. Всю несложную конструкцию раскладной кровати составляют гнутые дюралюминиевые, или стальные, или железные трубки и натянутый с помощью пружин брезент. Такая кровать из дюралюминия весит 5 килограммов, а из железа и стали — до 10 килограммов. Цена — 160 рублей.

Этот товар заинтересовал покупателя и получил заслуженное признание; спрос на него возрастает. Только за июнь Центральный универмаг Москвы продал 6 тысяч штук. В отделе мебели говорят, что при наличии кроватей можно было бы продавать по 700—800 штук в день!

Вывод ясен: покупателю полюбилась вещь, и изготовлять ее надо в большом количестве! И этот вывод уже сделан: программа выпуска «раскладушек» на 1953 год увеличена недавно с 80 тысяч до 600 тысяч. Вот пример того, как надо откликаться на требования покупателей!

Кстати говоря, многие хотели бы вместе с «раскладушкой» приобрести и ватный наматрацник. Пусть фабрики Главмебельпрома, шьющие наматрацники, выполнят это законное требование потребителя.

Мих. СКОРОХОДОВ

ОБСУЖДАЕМ ВОПРОСЫ ПОЭЗИИ

ВЗЫСКАТЕЛЬНОСТЬ ХУДОЖНИКА

А. ЧИВИЛИХИН

В последнее время и на страницах «Литературной газеты» и в журналах довольно часто публикуются статьи, посвященные вопросам поэтического мастерства. При чтении многих из этих статей бросается в глаза один общий их недостаток: отсутствие яркого положительного примера, отвечающего тем требованиям, которые критик настойчиво предъявляет поэтам. Вместо такого примера обычно приводится пара-другая стихотворных цитат на правах эталона прекрасного. При этом цитаты порой приводятся такие, что диву даешься: что, собственно, пленило автора статьи в этих строках, к чему он зовет, чего он хочет, на что он, как говорится, ориентирует? Нередко бывает заметен и другой недостаток: отсутствие увлеченности критика произведением, об особых достоинствах коего идет речь; оно и расхваливается и бракуется одновременно одним и тем же человеком с помощью всяческих «но», «однако» и «вместе с тем»; оно и любо и не любо. Это отсутствие увлеченности — признак плохой: поэзия по своей сути есть то, что увлекает, не может не увлекать, иначе это не поэзия.

Думается, что и отсутствие яркого положительного примера и нерешительность или противоречивость оценок в статьях о поэзии объясняются недостатками самого поэтического творчества. Мало появляется произведений, способных взволновать, увлечь, стать частью духовной жизни читателя. Многие из публикуемых стихотворений не запоминаются, уходят из памяти, как песок из горсти. Редко встречаешь таких энтузиастов стиха, которые с упоением читают наизусть стихи поэта. Да и сами поэты порой не стесняются признаться в том, что они не помнят своих стихотворений. Одни при этом скромно потупляют очи, — мол, столько сотворил, что где там упомнить! Другие принимают вид простачков, — мол, написать мы можем, а уж памяти на свои сладкозвучные творения, извините, не имеем. А ведь, если сами не помним, странно ожидать, что читатель будет помнить, — нет у него такой обязанности.

Можно много говорить о преодолении отставания поэзии, но ясно, что без повышения требовательности художника к собственной работе оно неосуществимо. Ясно и то, что без ориентировки на лучшее качественный уровень поэзии повысить нельзя, и, следовательно, яркий положительный пример в области поэтического творчества должен привлекать особое внимание.

На наш взгляд, таким примером могут и должны служить главы из путевого дневника «За далью — даль» А. Твардовского, опубликованные в июньском номере журнала «Новый мир». Будем условно называть эти главы поэмой, не вдаваясь в досужий спор — поэма ли это в классическом смысле слова или стихотворение, далеко перешагнувшее свои вековечные границы. Можно запомнить на всю жизнь стихотворение и не уберечь в памяти ни одной из трех тысяч строк произведения, смело названного эпопеей.

Новая поэма А. Твардовского овладевает вниманием с первой своей главы, потому что внимание к читателю, как к желанному собеседнику, интересом которого дорожат, сказывается сразу. В первой главе, сравнительно небольшой по объему, но весьма емкой по содержанию, поэт говорит о времени и о себе, о суровых испытаниях Великой Отечественной войны и о страде защитников Кореи, о страстном желании мира, владеющем советскими людьми, и об их уверенности в силах лагеря мира, противостоящего поджигателям новой войны.

Для мастерства А. Твардовского характерно то, как непринужденно, естественно, можно сказать, исподволь расширяет он горизонт поэтического видения, вводит читателя в мир своих наблюдений, раздумий, чувствований, переживаний, обобщений. На четырех страницах текста он сумел развернуть перед умственным взором читателя просторы великой страны от Подмосковья до Дальнего Востока. Картина могла бы получиться весьма общей и расплывчатой: в скольких тысячах стихотворений в одной фразе соединяются Брест и Владивосток, Балтика и Памир, соединяются так, будто промежуточное пространство поэтов не интересует! Иной поэт сделал бы рефреном полюбившееся ему соединение слов «Москва—Владивосток!», «Москва — Владивосток!», уповая на то, что читатель после этого собственной фантазией раскроет значение тире, стоящего между названиями городов, а потом удивлялся бы, почему стихотворение не производит впечатления. А удивляться нечему — поэзии в этом рефрене не больше, чем в указателе на вагоне! Твардовский, не полагаясь на впечатляющую силу скромного знака пунктуации, раскрывает его значение: ведет читателя по «лестнице из шпал» и дает зримый, точный образ пространства.

В первой главе, как и в последующих, нет однообразия поэтической интонации: читая ее, и улыбаешься шутке, и скорбишь, когда речь идет о скорбном, и негодуешь, когда негодует поэт. Переходы от одного тона к другому вполне естественны. Они не только не мешают восприятию, а, наоборот, содействуют усилению впечатления и происходят, кстати сказать, в пределах одного стихотворного размера, без какого-либо ритмического фокуса, будто бы обязательного в речи различного тона.

Если основу содержания первой главы составляют раздумья о судьбе мира, то в основе второй главы — мирный труд советских людей. Поэт не забывает, что первой из обозреваемых далей (в первой главе) была названа Волга, и ведет речь именно о ней, раскрывая любовь народа к родной земле в одном из проявлений — в любви к Волге, а эпическую суть мирного труда — в преобразованиях, осуществленных на Волге. Начни он сразу со слов о том, что советские люди соединили Волгу и Дон, что впервые воды Волги вышли в океан, слова эти могли бы и не произвести сильного впечатления: событие читателю известно и не нуждается в пересказе, читатель ждет от поэта, чтобы он помог ему силой своего таланта постичь величавую суть события. Именно поэтому, думается нам, автор начинает с того, что говорит о величии Волги: когда оно будет прочувствовано читателем, тогда можно будет сказать и о соединении Волги с Доном, и читатель поймет, что на великой реке сделано великое. Но для того, чтобы говорить о величии, не надо начинать с восклицания «О!», с громкой фразы. И начальное четверостишие написано в будничной, но задушевной интонации:

Еще сквозь сон на верхней полке
Расслышал я под стук колес,
Как слово первое о Волге
Негромко кто-то произнес.

В дальнейшем поэт и возвышает голос почти до одического тона и снижает его до шопота удивления: «Семь тысяч рек!». Он берет цифру и силой своего дарования заставляет ее звучать, как откровение: «Семь тысяч рек!».

Кто из наших поэтов не писал о Волго-Донском канале! Если бы все посвященные ему стихотворные строки соединить в одну линию, длина ее была бы, наверно, не меньше длины канала. В поэзии стоял этакий поэтический благовест: «Дон! Дон! Дон! Дон!», а стихотворений, по-настоящему волнующих, достойных сделанного дела, появилось донельзя мало.

Автор (или лирический герой) поэмы «За далью — даль», казалось бы, только пересек реку, сидя в вагоне поезда, а рассказал он о сегодняшней Волге куда больше, чем иные поэты, побывавшие в длительных творческих командировках.

С не меньшим блеском и взыскательностью, чем первые две, написана третья глава поэмы. Она начинается с воспоминаний о деревенской кузнице, согретых глубоким и теплым чувством, хранимых с тех пор:

Как там, взойдя к отцу в обед,
Мать на руках меня держала,
Когда ей было двадцать лет...

Приведенные строки не поддаются толкованию именно в силу удивительной чистоты чувства, их продиктовавшего: как ни пытайся их толковать — все будет неверно и неточно, все будет сказано не так, как говорят они сами.

Останавливаясь на третьей главе, хочется отметить, что у автора (или рассказчика, или героя поэмы) счастливо сочетаются интересы человека с интересами поэта. Как человека, его тянет вспомнить давнее, а как поэту, ему это совершенно необходимо: отсвет жара горнового в деревенской кузнице поможет ему осветить индустриальную мощь Урала, показать читателю прошлое и нынешнее так, что это не забудется в силу отчетливости, убедительности контраста. Поэт пишет о том, о чем ему хочется писать, а не влачит на себе вериги бог весть за какие прегрешения взятого на себя замысла. Может быть, писалось и очень трудно, но читатель этого не видит.

В третьей главе, так же как и в других, заметна емкость строки, ее насыщенность содержанием. Можно написать большую и содержательную статью о положении евреев в царской России, но суть ее может дойти до читателя хуже, чем краткая характеристика одного из посетителей кузницы: «скупщик лиха Ицка бедный».

Может быть, кого-нибудь и смутит образ — «кувалда главная Урала», передающий могущество индустрии, но, на наш взгляд, сказать так куда лучше, чем: «кривошипный пресс Урала».

Не забывая о своих первоначальных наметках, поэт в четвертой главе говорит о Сибири, но не только и не столько о ней. И за это нельзя его упрекать: следуй он только по рельсам намеченной схемы, путевой дневник мог бы и утомить читателя.

Пятая и шестая главы, завершающие опубликованную часть работы, близки по основе содержания: и в той и в другой разговор происходит главным образом о литературе, о писательском труде. В пятой главе речь идет о формальном отношении к живому делу литературы — и со стороны некоторых писателей, забывающих о взыскательности художника, халтурщиков по откровенной склонности или по ложно понимаемому чувству писательского долга (раз надо отображать — отобразим, кто скорей!), и со стороны некоторых издателей, по-чиновнически относящихся к творчеству. Может быть, кое-что из сказанного автором в этой главе спорно, но от него нельзя и требовать абсолютной правоты, иначе глава превратилась бы из дискуссионной в директивную, а поминаемому в ней редактору — искусителю поэта, растаявшему, как дым в отдушнике, нужно было бы тут же объявить строгий выговор с предупреждением.

Помимо полемической остроты, ценность этих глав в том, что в них поэт говорит о своем понимании писательского долга и, на наш взгляд, говорит так, как после Маяковского еще не говорил никто из современных советских поэтов.

Уважение к читателю, ответственность поэта за чистоту слова, которое он несет ему, правдивость в живой речи перед своими современниками, нетерпимость к фальши, в какие бы одежды она ни рядилась, взыскательность к себе, нежелание остановиться на достигнутом, стремление раскрывать перед читателем за далью даль нашей действительности — таковы существенные черты того понимания писательского долга, которое высказано поэтом в этих главах. В них автор языком поэзии говорит о том, что литература должна жить интересами народа, интересами государства (именно — жить, т. е. дышать ими).

Живая беседа с читателем — таков характер повествования, свойственный опубликованным главам поэмы. Беседа эта увлекательна.

О наслаждении, доставляемом поэтическим произведением, у нас говорить почему-то не принято. Скажи человек, что стихи — прелесть, и сразу чувствуется какая-то неловкость, будто звук поцелуя раздался в строгом зале библиотеки, предназначенном для научной работы. Наслаждение поэзией! — да не эстетство ли это? Как будто наслаждаться могут только эстеты, а настоящий человек словно бы и не читает, но, упираясь, как репинский бурлак, тянет лямку чтения.

В. И. Ленин, говоря о своем впечатлении от стихотворения Маяковского «Прозаседавшиеся», употребил именно слово «удовольствие»: «...давно я не испытывал такого удовольствия, с точки зрения политической и административной».

Порой приходится слышать такие признания: да, мне эти стихи не удались, для меня они «проходные», но в них выражены верные мысли, и читателю стихи будут полезны. Какая в этих словах бездна неуважения к читателю и преувеличения достоинств собственной поэтической индивидуальности!

«Проходного» в главах поэмы А. Твардовского нет. Есть строки замечательные, есть просто хорошие, но нет написанных механически, отштампованных холодной рукой без участия сердца, без усилия мысли. В них нет или почти нет строк, лишенных своеобразного обаяния настолько, чтобы к ним не захотелось вернуться, не захотелось перечесть, вспомнить. Если задаться целью цитировать удачные строки, придется переписывать почти всю поэму. Возьмем по чисто механическому принципу начальное, срединное и заключительное четверостишия.

Вот начало:

Пора! Ударил отправленье
Вокзал, огнями залитой,
И жизнь, что прожита с рожденья,
Уже как будто за чертой.

Строки простые, естественные и отвечают своему назначению: сразу дают понять читателю, что происходит какое-то событие в жизни поэта. Сцена отправления умещена в две первые строки, хотя ее можно было бы расписать на целую страницу: вот дежурный дает сигнал, вот бежит неизбежный опаздывающий пассажир, вот кондуктор встал на ступеньку вагона и т. д. и т. п. Но поэт этого не делает: детали отправки могут оказаться излишними, ведь читатель после слова «Пора!» настраивается на рассказ о событии, и автор усиливает напряженность ожидания, подчеркивая в последующих строках, что речь идет о некоем жизненном рубеже. Далее будет сказано о сборах в дорогу, но сказано будет после отправленья, а не до него. Почему? Очевидно, по той же примерно причине, по которой роман начинается не строками о том, что «молодой повеса, летя в пыли на почтовых», думал то-то и то-то, а самими мыслями молодого повесы, которые сразу дают возможность читателю понять характер романа; так же, как биография Евгения дана не в самом начале, а позднее; так же, как любой пассажир скажет сначала: «Ну, вот и поехали», а уж потом поведает, как он добирался до вокзала.

Вот срединное (по чисто арифметическому подсчету) четверостишие:

Волненью давнему парнишки
Доступна полностью душа,
Как вспомню запах первой книжки
И самый вкус карандаша.

Это четверостишие не может не оставить следа в сознании читателя, ибо оно с душевной чистотой и свежестью напоминает ему о том, что он пережил сам, о том, к чему каждый не раз возвращается путями памяти, но что далеко не каждый может выразить простыми и прочувствованными словами. Строки стоят того, чтобы читатель приберег их, как повод для своих собственных воспоминаний, как импульс для размышлений. Запоминаемость строк, конечно, — не единственный признак их достоинства. Все помнят наизусть таблицу умножения, хотя это и не стихи. Но запоминаемость является важным признаком достоинств стихов.

Вот, наконец, и четверостишие, заключающее поэму. Оно обращено к читателю:

Повремени вскрывать причины
С угрюмой важностью лица.
Прочти хотя б до половины,
Авось, прочтешь и до конца.

Строки звучат непринужденно, как последние слова в разговоре, которым не обязательно быть наиболее значительными: в живой речи после серьезного разговора можно сказать и совершенно обычную фразу: «Ну, ладно, поговорили, пора и по домам. Может, в другой раз еще поговорим».

Авторы, предпочитающие заканчивать поэмы словом «коммунизм», ошибаются, полагая, что тем самым они оказывают существенную услугу делу строительства коммунистического общества: от их восклицаний гигантский процесс строительства не пойдет быстрее, а сами эти восклицания могут вызвать досаду у читателей, знающих, что коммунизм связан с расцветом творческих сил личности и не имеет ничего общего с однообразием.

А. Твардовский заканчивает главы поэмы «За далью — даль», посвященные в основе своей сегодняшнему дню советских людей — строителей коммунизма, без какой-либо декламации, просто и даже с некоторой не досадной простоватостью: мол, ты, читатель, мог убедиться, что собеседник я не такой уж плохой, но я не склонен преувеличивать мое на тебя влияние: хочешь — читай дальше, не хочешь — не читай. А так как симпатии читателя к рассказчику уже сложились в процессе чтения, то такое заключение приятно читателю: раскрыв перед ним часть своей души, писатель ничем не подчеркивает своего превосходства, не поучает, предпочитая, чтобы достоинства его рассказа были оценены и без подчеркивания.

Взятые чисто механическим путем начальное, срединное и заключительное четверостишия, конечно, не могут дать полного представления о художественном качестве глав поэмы. Они показывают только, — именно в силу случайности выбора, — что поэма с первой до последней строки написана вдумчивым художником.

Так алмаз, как на него ни взгляни, все равно алмаз, а не уголь.

Хочется пожелать поэту дальнейших успехов в осуществлении его большого замысла. Насколько можно судить по опубликованному, поэма имеет тенденцию остаться и в дальнейшем путевым дневником с одним главным лирическим героем. Тут, как говорится, автору виднее: поэма и при таком ее характере таит в себе большие возможности. И совсем не в порядке критических «но», «ежели» и «однако» заметим, что, на наш взгляд, поэт, сделавший многое, решил бы бо́льшую задачу, крайне актуальную для нашей поэзии, если бы лирическому герою сопутствовали не мельком, хотя и мастерски обрисованные люди, а люди с глубокими характерами, раскрываемыми в процессе развития драматического сюжета. Впрочем, на вкус и цвет товарища нет.

Опубликование А. Твардовским глав из новой поэмы значительно увеличивает возможности дискуссии о поэзии. У нас нет желания заявить категорически и безапелляционно: нужно писать так и только так, как пишет А. Твардовский, а все, что пишется не так, то не к славе нашей поэзии. Такое понимание положительного примера было бы глубоко неправильно. Но не учитывать сделанного им, — и в новой и во всей предшествующей его работе, — на наш взгляд, просто нерасчетливо: тот, кто не замечает удачи художника и не хочет понять ее причин, обедняет себя.

Государственное издательство художественной литературы готовит к печати новые издания произведений А. М. Горького «Жизнь Клима Самгина» и «Дело Артамоновых». 1. Иллюстрация художника П. Алякринского к эпопее «Жизнь Клима Самгина». 2 и 3. Иллюстрации художника С. Герасимова к роману «Дело Артамоновых»

ПО СТРАНИЦАМ ЛИТЕРАТУРНЫХ ГАЗЕТ

ДРУГ — ДРУЖА — ДРАУГАС — ДРАУГС...

В июньских номерах белорусской литературной газеты «Літаратура і мастацтва» напечатан ряд материалов, посвященных дружбе народов.

На первой странице газеты за 13 июня опубликован фоторепортаж «Встреча украинских артистов с колхозниками». В тексте говорится, как Львовский ордена Трудового Красного Знамени театр имени М. Заньковецкой показал колхозникам Минского и Смолевичского районов пьесы Леси Украинки «Лесная песня» и Яна Райниса «Вей, ветерок!». В следующем номере газеты сообщается, с каким большим успехом проходят в Киеве литературные вечера белорусских писателей и артистов, выступающих вместе с творческими работниками Украины.

Латышская поэтесса Элина Залите, приехавшая на строительство гидростанции «Дружба народов», чтобы собрать материалы для произведения, над которым она работает, говорит в очерке «Огни счастья»:

«Звенели песни на русском, белорусском, латышском и литовском языках. Песни о любви и дружбе. И впервые в жизни я поняла так ясно, что русское слово «друг», белорусское «дружа», литовское «драугас» и латышское «драугс» имеют один и тот же корень. Значит, эти народы издавна были между собой связаны. Но эта связь временно была насильно и искусственно прервана. Теперь она снова твердо закреплена. Ярким примером этому служит и ГЭС «Дружба народов».

Рядом с очерком латышской писательницы напечатаны статья литовского поэта Эдуарда Межелайтиса «Великий пример» с отрывком из его новой поэмы, посвященной колхозной гидроэлектростанции на озере Дрисвяты (в переводе А. Велюгина), а также очерк белорусского поэта Петруся Бровки «В одной семье».

Редакция «Літаратура і мастацтва» не ограничивается показом братской дружбы народов нашей страны. Газета сообщает о встрече колхозников белорусской сельскохозяйственной артели «Рассвет» с делегацией трудящихся Китайской Народной Республики, публикует фоторепортаж о гастролях в Белоруссии ансамбля песни и пляски Народной армии Корейской Народно-Демократической Республики.

«Літаратура і мастацтва» напоминает своему читателю о том, как старейшая советская белорусская газета «Звязда» печатала рассказы о мукденском рикше Ван Чине, который воевал в составе частей Красной Армии под Рогачевом в 1920 году. Китайский журнал опубликовал в свое время статью о поэзии Янки Купалы. Произведения Купалы выдержали с тех пор два издания на китайском языке. Нашли дорогу к сердцу великого дружественного народа и повести Лынькова, поэмы Кулешова, песни Астрейки.

Большая жизнь

Мы посетили Владимира Дмитриевича Бонч-Бруевича, которому сегодня исполняется восемьдесят лет. Деятельный, неутомимый, он занят множеством дел — заботой о развертывании научно-исследовательской работы и новых экспозиций в Музее истории религии Академии наук СССР, директором которого состоит, редактированием сборников по истории религии и атеизма, выпускаемых Институтом истории, подготовкой к печати своих литературных воспоминаний.

Владимир Дмитриевич знал многих деятелей революции, был участником событий 1905 и 1917 гг., встречался со многими русскими писателями. В. Бонч-Бруевич готовит к печати воспоминания о Л. Толстом, Д. Мамине-Сибиряке, В. Короленко, М. Горьком и Д. Бедном.

Касаясь воспоминаний о Л. Толстом, Владимир Дмитриевич рассказал историю нелегального журнала «Архив Л. Н. Толстого». Он издавался подпольно в Москве кружком друзей писателя. Вышло в свет двенадцать номеров, на тонкой бумаге, в количестве 45 экземпляров. Это издание не только оповещало о различных событиях общественной жизни, но самым своим существованием боролось за свободу печати.

— У меня неплохая память, — говорит Владимир Дмитриевич, когда речь заходит о работе над воспоминаниями. — Но у памяти моей есть помощники: по истории революционного движения и движений народных я составил около шести тысяч карточек, собрал свыше десяти тысяч книг и, конечно, — масса черновиков, записей, дневников.

В. Бонч-Бруевич — автор около сорока книг, полутора тысяч статей, редактор многочисленных научных и литературных изданий. Сравнительно недавно с группой пушкинистов он закончил подготовку к печати трех дополнительных томов к академическому собранию сочинений А. Пушкина. В первом из них дается сводный указатель всех имен, раскрываются псевдонимы и прозвища, которыми так изобилуют сочинения великого поэта. В этом же томе — около ста страниц новонайденных пушкинских текстов, исправлений и уточнений, обнаруженных литературоведами уже после выхода последнего тома собрания сочинений. Во втором томе, условно названном «Рукой Пушкина», собраны записи русских народных песен, сделанные поэтом, опыт его работы над переводами, его заметки, деловые бумаги, критические пометки на полях книг. В третьем томе — рисунки поэта, в громадном большинстве не опубликованные: автоиллюстрации, зарисовки, портреты современников, декабристов. Эта работа уже закончена.

Е. О.

Новые стихи

С. ДАНИЛОВ

МОЙ РУССКИЙ ЯЗЫК

...Я русский бы выучил только за то,
Что им
разговаривал Ленин.

В. МАЯКОВСКИЙ

Щедрое народное наследство,
Я люблю красивый наш язык.
На якутском говорю я с детства.
Словно к матери, к нему привык.

Но и так, друзья мои, бывает, —
В час, когда сижу с пером в руке,
Новых слов порою не хватает
Мне в родном богатом языке.

Если слог мой поисками скован
(Сколько новых дел, событий,
чувств!), —
Обращаюсь к русскому я слову,
У него я новому учусь.

Навсегда войдут без перевода
Русские советские слова
В речь и душу каждого народа
На правах духовного родства

(Сталинград переводить не надо.
Ленин. Сталин.
Ленинизм. Москва.
Кремль. ЦК.
Канал у Сталинграда...
И другие русские слова).

Я ко всем наукам ключ имею,
Я со всей вселенною знаком.
Это потому, что я владею
Русским всеохватным языком.

Я умею говорить по-русски!
Потому беседовать могу
С братом-негром,
с докером французским,
С другом на Корейском берегу.

Наш Союз — союз свободных наций
С алым стягом братства на древке,
Меж собой привыкших изъясняться
На советском русском языке.

Наш язык — язык труда и света.
Он могуч, и ясен, и велик.
Слушает с волнением планета
Ленина и Сталина язык.

Перевел с якутского

Михаил ЛЬВОВ

Юлия ДРУНИНА

ВЕРНОСТЬ

Вы останетесь в памяти,
эти спокойные сосны,
и ночная Пахра́,
и дымок над далеким плотом.
Вы останетесь в сердце,
мои подмосковные весны,
что б со мной ни случилось,
что с тобой ни случится потом.

Может, встретишь ты девушку
лучше, умнее и краше,
может, сердце мое
позабудет о первой любви.
Но как эти вот сосны,
с Отчизной мы связаны нашей:
покачни нас, попробуй,
сердца от нее оторви!

НА ТРУДНЫХ ДОРОГАХ...

С чего бы, не знаю,
но чаще и чаще
на память приходят мне
горные чащи,
кизил низкорослый,
дубняк коренастый,
над гулким ущельем
распластанный ястреб.

С чего бы, не знаю,
но громко и строго
зовет меня сердце
в большую дорогу,
туда, где по скалам
карабкаясь льдистым,
все выше и выше
идут альпинисты.

Мне жизнь наша кажется
горною кручей.
Бывает и солнце,
бывают и тучи.
И счастье мы ищем
не в тихих долинах:
на трудных дорогах,
на дальних вершинах!

Евг. ЕВТУШЕНКО

МОРЕ

«Москва — Батуми»
мчался через горы.
Уже о море
были разговоры.
Уже в купе соседнем практиканты
оставили и шахматы и карты.
Курортники толпились в коридоре,
смотрели в окна:
«Вскоре будет море!»
Они, схватив товарищей за плечи,
свои припоминали с морем встречи.
А для меня
в музеях и квартирах
оно висело
в рамах под стеклом.
Его я видел только на картинах
и только лишь по книгам знал о нем.
И вновь
соседей трогал я рукою
и был в своих вопросах я упрям:
«Скажите, —
скоро?
А оно какое?»
«Да погоди — сейчас увидишь сам!»
И вот — рывок,
и поезд — на просторе,
и сразу —
в мире нету ничего.
Исчезло все вокруг —
и только море,
затихло все —
и только шум его!
Вдруг вспомнил я —
со мною было так же...
Да, это же вот чувство,
но сильней,
когда, любви еще не испытавши,
я только лишь по книгам знал о ней.
Любовь за невниманье упрекая,
я приставал с расспросами к друзьям:
«Скажите, —
скоро?
А она какая?»
«Да погоди —
еще увидишь сам...»
И так же, как сейчас,
в минуты эти,
когда она вошла в мое житье,
исчезло все —
и лишь она на свете,
затихло все —
и лишь слова ее!

Антон ПРИШЕЛЕЦ

ТАИНА

Собачонка лает у ворот,
А за ними —
Девушка живет.

Тонкие тесовые воротца,
Но за них
Никто не проберется:

Очень зорок сторож у ворот,
Если что — и полу разорвет!

И ребята ходят хороводом,
Только не подходят к тем воротам.

Ходят мимо светлого окна,
За которым девушка видна.

Да она в их сторону не глянет,
И совсем не выйдет на гулянье.

А собачка лает,
То и знай —
У ворот ее сердитый лай.

Но один парнишка с ней в союзе.
Подошел, окликнул:
— Тузик! Тузик!

Ничего не видя,
Прямо в тьму —
Комом Тузик бросился к нему!

Завизжал, запрыгал,
Лижет руки,
Мнет парнишке праздничные брюки.

Стукнула щеколда у ворот —
На свиданье девушка идет!

Вьется Тузик,
Пляшет, припадая:
Честь ему оказана какая!

Целый мир не знает,
Только он
В тайну двух влюбленных посвящен!

Альманах „Год 36-й“

Вышла в свет и рассылается подписчикам тринадцатая (первая за 1953 год) книга альманаха «Год 36-й».

В книге опубликована повесть В. Полторацкого «В родных краях», рассказывающая о людях колхозной деревни средней полосы России. Этой же теме посвящен очерк В. Лукашевича «На берегах Пахры». Рассказ В. Кагарлицкого «Редактор Блажко» посвящен работникам газеты одного из крупных промышленных городов Украины. В альманахе опубликованы также рассказы К. Мурзиди «Лешка», Е. Дороша «Катериновские девчата», Н. Колиструка «Синегорские сады», В. Старикова «Рябиновая ветка» и А. Мищика «Колхозные рассказы». О жизни в одном из заповедников Средней Азии рассказывает Ю. Промптов в своем путевом очерке «Тигровая балка».

В альманахе опубликованы очерки С. Кожевникова «К северу от Томска», И. Назарова «Плот мира», статьи А. Казанцева о механизации сельского хозяйства и кандидата технических наук А. Смирнова об осушении болот. В книге напечатаны стихи Л. Черноморцева, И. Молчанова и неизвестные широкому кругу советских читателей очерки и памфлеты Ярослава Галана.

ОБЗОР АМЕРИКАНСКОЙ ПЕЧАТИ

САМОРАЗОБЛАЧЕНИЕ ВДОХНОВИТЕЛЕЙ ДИВЕРСИЙ И ПРОВОКАЦИЙ

Стало уже обычаем: как только американские вдохновители диверсий и провокаций терпят очередной провал, реакционная печать США и ее западноевропейские подголоски поднимают невероятную шумиху, нагромождая горы клеветнических измышлений по адресу тех самых стран, которые стали объектом враждебных актов.

Точно так получилось и на этот раз, после скандального провала фашистской авантюры 17 июня в Берлине. Но как ни стараются некоторые круги на Западе, встревоженные тем отпором, который вызвала берлинская авантюра у широкой международной общественности, доказать свою «непричастность» к событиям в Берлине, это им плохо удается. К тому же сама американская печать и многие политические деятели США не только в эти дни, но и на протяжении ряда лет усиленно рекламируют так называемую «политику освобождения», которая, по их собственным признаниям, и направлена на провоцирование в странах демократического лагеря различных подрывных и диверсионных актов, саботажа, беспорядков.

Представляется поэтому целесообразным напомнить сейчас о многочисленных высказываниях американской печати и различных деятелей США, неоднократно выступавших с призывами к развертыванию и усилению шпионско-подрывных действий и «тайной войны» против Советского Союза и других демократических стран.

Еще несколько лет тому назад один из идеологов реакции Джеймс Бернхэм писал, что «американский капитализм должен перейти в наступление по всему фронту с помощью заговоров, подрывной деятельности, подкупов, локализованной войны и, наконец,— если в этом будет необходимость,— войны всеобщей... В настоящее время подрывная политическая деятельность, направленная против коммунизма, обеспечила бы победу скорее, чем непосредственное вооруженное нападение...»

Подобные взгляды, получившие распространение в определенных кругах США, и легли в основу пресловутого «плана икс», выдвинутого заокеанской реакцией еще пять лет назад. «План» этот сводится к тому, чтобы опутать весь мир густой сетью шпионских, террористических, диверсионных организаций, которые по заданию американской разведки проводили бы подрывную работу, добиваясь свержения тех правительств и режимов, которые не угодны американским империалистам.

Правые социалисты, бывшие гитлеровцы и фашисты всех мастей, враги народа, предатели и ренегаты, уголовники и бандиты — вот тот «материал», с помощью которого вдохновители «политики освобождения», пытаются осуществить свои авантюристические замыслы.

Напомним, что «план икс» обсуждался в конгрессе США еще в 1948 году. Председатель сенатской комиссии по ассигнованиям Стайлс Бриджес — один из авторов этого «плана», — выступая в сенате 24 марта 1948 года, признал, что он обсуждал «план икс» с такими высокопоставленными членами тогдашнего правительства США, как государственный секретарь Маршалл и его заместитель Ловетт, начальник Центрального разведывательного управления США контр-адмирал Хилленкеттер и др.

Рупор республиканской партии, газета «Нью-Йорк геральд трибюн» излагала в то время сущность «плана икс» таким образом: «Конгресс выделит в распоряжение государственного секретаря Маршалла средства в размере нескольких десятков миллионов долларов... Эти деньги будут использоваться для оказания помощи и поддержки некоммунистическим элементам в таких странах, как Чехословакия, Венгрия и Румыния...»

Известный орган американских монополий «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт» 9 апреля 1948 года писал, что определенные круги в Вашингтоне придерживаются мнения, что «план икс» должен содержать применение «решительных методов, включая, если понадобится, убийства». Позднее журнал этот не раз выступал с прямыми призывами к террористическим актам. «В Восточной Европе,— писал, например, «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт»,— убийство является решающим оружием, которое может применяться и местными повстанцами».

Уже в те годы американские власти вели широкую вербовку шпионов и диверсантов среди бежавших из стран народной демократии предателей и прочих отщепенцев. В июне 1950 года, например, тогдашний председатель комиссии палаты представителей по делам вооруженных сил К. Винсон выступил с предложением включить в американскую армию 2 500 человек из числа подобных эмигрантов. «Эти люди,—пояснил Винсон,—пройдут самый тщательный отбор; они должны будут знать язык, территорию, философские взгляды и самые народы стран, с которыми им предстоит иметь дело». Примерно в то же время генерал Коллинс, начальник штаба американской армии, в свою очередь, потребовал набора «десяти тысяч молодых иностранцев», которые могли бы быть использованы «в органах разведки». Позднее цифра была еще увеличена. Сенатор Генри Кэбот Лодж, занимавший, как известно, ряд лет крупный пост в американской разведке, предложил в течение 5 лет вербовать для этой цели ежегодно 25.000 «беженцев»... В 1951 году первый контингент завербованных уже прибыл в Нью-Йорк и был проинспектирован самим же сенатором Лоджем.

10 октября 1951 года президент Трумэн подписал принятый ранее конгрессом «закон о взаимном обеспечении безопасности». Одна из статей этого закона — 101-я, известная, как «поправка» Керстена, предусматривала ассигнование на ближайший год 100 млн. долларов для финансирования подрывной, диверсионной деятельности на территории СССР и стран народной демократии. 20 июня 1952 года конгресс США утвердил новые ассигнования на эти цели. Наконец, в июне текущего года конгресс отпустил еще 95.750 тысяч долларов на расширение подрывной деятельности в странах Европы и Азии.

Конечно, приведенные официальные цифры не дают полного представления о действительных размерах средств, отпускаемых на подобные цели по различным статьям бюджета. Обратимся снова к высказываниям американской прессы. Известный «эксперт» по вопросам разведки, он же вашингтонский корреспондент газеты «Нью-Йорк таймс», Левьеро, ссылаясь на «весьма авторитетные источники», писал в этой газете 6 марта 1953 года, что на «операции психологической войны» правительство США, возможно, потребует 800 миллионов долларов.

«Тот факт,— подчеркивал Левьеро,— что испрашивается такая большая сумма, дает возможность предполагать, что и нынешние расходы, повидимому, столь же велики. Эта цифра кажется очень большой только на первый взгляд, ибо деятельность, на которую она предназначена, многообразна и выходит далеко за рамки простой пропагандистской войны. В понятие «психологической войны» входят диверсии, подготовка, вооружение и засылка шпионов, диверсантов и партизан, а также осуществление операций по ту и другую сторону железного занавеса, требующих больших затрат в смысле персонала, материалов и денег».

НАД ВОСТОЧНОЙ ГЕРМАНИЕЙ...

ПИЛОТ АМЕРИКАНСКОГО САМОЛЕТА:— **Восточная Германия! Господ, которые выходят над Дессау, просят приготовиться к выходу!**

Рисунок из немецкой газеты «Берлинер цейтунг»

Ранее, в апреле 1952 года, тот же Левьеро на страницах «Нейшнс бизнес» — органа американской торговой палаты — еще более точно конкретизировал, на какие цели расходуются эти средства:

«Ни один представитель правительства вам об этом не скажет, но мы готовим шпионов, диверсантов и специалистов по части самых беспощадных методов «психологической» войны». Их обучают, как можно проникать на русские предприятия, чтобы достать там какую-нибудь важную информацию. Они учатся технике взрыва мостов, железнодорожных составов и военных заводов, обращению со всевозможными видами оружия, как американского, так и иностранного».

Об этом говорит журнал «Ньюсуик» от 21 января 1952 года:

«Военное ведомство открывает в ближайшем будущем школу тайной войны и саботажа для армейского персонала и агентов ЦРУ в форте Брэгг, штат Северная Каролина».

Уже цитированный нами Джеймс Бернхэм писал по этому же поводу, что «Соединенные штаты тратят в настоящее время свыше миллиарда долларов в год на психологическую войну».

Наконец, не далее как 2 февраля этого года тот же журнал «Ньюсуик» писал:

«На это могут последовать опровержения, но администрация Эйзенхауэра думает в большой мере положиться на подрывные действия и диверсии в проводимой ею холодной войне против Советов... Вот причина, почему этот факт скрывается: в официальных вашингтонских кругах опасаются, что американский народ будет возмущен, если узнает, что наша страна прибегает к таким «грязным» методам».

Ряд важных признаний содержится и в «Конгрешнл рикордс» — протоколах конгресса США. Вот, к примеру, опубликованное там заявление конгрессмена-республиканца Чарльза Керстена (от штата Висконсин), который был автором указанной «поправки» к «закону о взаимном обеспечении безопасности».

20 октября 1951 года Керстен говорил с трибуны конгресса:

«Утверждать, что террор не сможет сыграть никакой роли в освободительном движении (так американские реакционеры, пытаясь ввести в заблуждение общественное мнение, именуют обычно деятельность своей агентуры — антинародных подрывных элементов, шпионов и диверсантов.— **Ред.**) в Восточной Европе,—значит не иметь никакого понятия о том, что собой будет представлять освободительное движение. Одной из главных целей настоящего освободительного движения будет обрушить террор...».

Нынешний государственный секретарь США Джон Фостер Даллес уточнил, в свою очередь, что именно надо понимать под «политикой освобождения». Еще в период прошлогодней кампании по выборам президента США Даллес, выступая с речью в гор. Буффало (штат Нью-Йорк), заявил, что он и его единомышленники предполагают добиваться «освобождения» восточноевропейских стран «тихими», как он сам выразился, методами. «Нью-Йорк таймс», излагая речь Даллеса, писала тогда же, что эти методы включают «пассивное сопротивление, разжигание недовольства, саботаж и вредительство в промышленности».

Вот еще одно авторитетное высказывание на эту тему, почерпнутое из американского издания, явно предназначенного для «внутреннего употребления».

В 1951 году в Соединенных Штатах была издана книга Шермана Кента «Стратегическая разведка на службе американской мировой политики». Ее автор — официальное лицо, помощник начальника одного из отделов Центрального разведывательного управления США (ЦРУ). Американский журналист Джон Гантер однажды назвал Кента «главным теоретиком» американской разведки. В этой книге Шерман Кент пишет:

«Есть другие средства, но они могут быть использованы только за линиями противника. Перечисление относящихся к этой категории средств надо начать с распространения из уст в уста ложных слухов. Сюда же входят подстрекательство к измене родине, запугивание, террор, подкуп, шантаж, саботаж и диверсия во всех их видах, насильственное похищение людей, убийства, устройство засад, создание отрядов вольных стрелков (партизан) и подпольных армий.

Это включает в себя тайную заброску (к противнику) всего, что необходимо для работы: замаскированных агентов, печатного оборудования, радиопередатчиков, ядов, взрывчатых и зажигательных веществ, а также стрелкового оружия и патронов для убийц, вольных стрелков и полувоенных отрядов».

Берлинские события показали, что их организаторы прибегали именно к тем средствам, которые рекомендованы одним из «теоретиков» американской разведки.

Приведенные здесь высказывания американской буржуазной печати и ряда деятелей США еще раз убедительно говорят о том, что заокеанские империалисты не первый год проводят политику провокаций, шпионажа и диверсий против государств демократического лагеря. И после каждого провала своей агентуры международная реакция и ее печать поднимают шумную клеветническую кампанию против демократических стран.

И теперь, после скандального провала фашистской провокации в Берлине, американские реакционеры и их пособники в Западной Европе, безуспешно пытаясь доказать свою «непричастность» к этой авантюре, призывают одновременно организаторов беспорядков 17 июня в столице Германии повторить этот «опыт» и, более того, распространить его на другие страны демократического лагеря. Эти провокационные призывы показывают, что международная империалистическая реакция активизирует подрывную деятельность своей агентуры.

Что происходит в Уцинада?

МЕЖДУ береговых валов и песчаных дюн, тянущихся длинной узкой полосой вдоль Японского моря, укрылись бесчисленные деревушки. Жестокие морские ветры заставили их судорожно вцепиться в землю. Не надеясь на ветрозащитные древесные насаждения, крестьяне придавливают крыши домов камнями, огораживают свои жилища штабелями дров. В зимние месяцы снег заваливает хижины до самых крыш. Малоплодородные земли дают скудные урожаи. Крестьянам удается кое-как поддерживать свое существование лишь с помощью рыбного промысла.

Так жила и безвестная японская деревня Уцинада.

Трудно было поверить, что жизнь ее может стать еще тяжелее... Но вот в январе этого года побережье в районе Уцинада было обнесено колючей проволокой. Рыбакам сообщили, что токийские власти решили сдать этот район в аренду под американский полигон. Очутившись в отчаянном положении, две тысячи крестьянских семей не пожелали смириться. «Бедность жителей деревни Уцинада, — указывал обозреватель газеты «Хоккайдо симбун» Оуци, — даже трудно себе представить. Вполне понятно, что местные жители, живущие в таких плохих условиях, не могут молча согласиться с реквизицией побережья, которое является для них источником жизни».

Власти, правда, пообещали за причиненный ущерб выплатить жителям компенсацию... Но одновременно представитель правительства пригрозил, что те, кто осмелится противодействовать, будут привлечены к ответственности по закону, карающему «за порчу оружия и боеприпасов американской армии» тюремным заключением до 5 лет и штрафом до 50 тысяч иен.

Ни обещание подачек, ни угрозы не помогли. Муниципальный совет префектуры Исикава, в которой расположена Уцинада, присоединился к протесту крестьян деревни. В Токио была послана делегация в составе 36 человек. Ходоки из Уцинада привлекли к себе внимание жителей столицы белыми повязками на головах, на которых была выведена одинаковая надпись: «Категорически протестуем против реквизиции».

В начале прошлого месяца в Уцинада состоялся митинг протеста. Принятая резолюция была краткой и выразительной: 1. Рекомендовать старосте Накаяма уйти с занимаемого поста; 2. Предложить Цибано, губернатору префектуры Исикава, снять в недельный срок проволочные заграждения с участка, отведенного под полигон; 3. В случае отказа со стороны губернатора проволочные заграждения должны снять сами крестьяне. «Борьба будет продолжаться до тех пор,— гласила в заключение резолюция, — пока не будут удовлетворены требования крестьян».

И борьба продолжалась. Рыбаков Уцинада поддержал Генеральный совет профсоюзов—крупнейшее профсоюзное объединение Японии, насчитывающее в своих рядах свыше 3 млн. трудящихся. Железнодорожники района Хокурику отказались перевозить материалы для американских войск. Всеяпонский профсоюз учителей собрал в фонд помощи борющимся жителям Уцинада 200 тысяч иен.

Не только коммунистическая партия и рабочие организации, но даже некоторые буржуазные партии и правые политические деятели, учитывая настроения общественности, высказались за поддержку движения протеста, которое, по свидетельству агентства Киодо, является самым широким движением в Японии за последнее время.

В одной из передач, посвященных событиям в Уцинада, радиостанция г. Саппоро задает вопрос: «Почему же вокруг такой маленькой базы поднялся такой большой шум?» И отвечает: «Дело в том, что по своему характеру вопрос о стрельбище в Уцинада в уменьшенном виде представляет все вопросы, возникшие в различных уголках страны, где существуют военные базы».

В Японии же, как известно, почти не осталось таких уголков, где не существовали бы военные базы. Под аэродромы, полигоны и прочие военные сооружения заняты десятки тысяч гектаров пахотных земель и лесных участков. На одном только острове Хоккайдо ущерб, причиненный сельскому хозяйству в результате реквизиции земель, составляет четверть миллиарда иен. 210 тысяч японских рыбаков лишились средств к существованию из-за того, что районы рыболовства превращены в запретные военные зоны. Как заявил заместитель премьер-министра Огата, командование американских войск потребовало предоставить дополнительно еще 51 участок для проведения военных маневров и 28 участков для строительства аэродромов.

Рис. Бор. ЕФИМОВА

Судьба крестьян деревни Уцинада нашла живейший отклик в сердце японского народа. Сопротивление жителей этой деревни стало символом всенародной борьбы против военных приготовлений, против сан-францисского «мирного договора». Недаром даже буржуазная газета «Майници» отважилась заявить: «Прежде чем говорить о предоставлении баз, нужно аннулировать пакт безопасности и административное соглашение!».

Как сообщает японская печать, США оказали нажим на правительство Иосида. Они пригрозили аннулировать размещенный в Японии заказ на производство артиллерийских снарядов в случае, если вопрос о полигоне в Уцинада не будет разрешен. Тогда правительство заторопилось. В Уцинада была направлена специальная правительственная делегация. Ей было поручено «уговорить» местное население согласиться на открытие американского полигона. Однако она успела доехать только до главного города префектуры — Канадзава, где делегация была встречена массовым митингом протеста. В резолюции муниципального совета Уцинада, врученной правительственной делегации, ей было вежливо предложено «немедленно покинуть префектуру Исикава». Оскандалившейся «миссии умиротворения» не осталось ничего другого, как погрузиться на американский военный самолет и отбыть в Токио.

В ответ правительство обязало крестьян деревни Уцинада освободить реквизируемый прибрежный участок от причалов, рыболовных судов и лодок. В конце концов властям лишь с помощью силы удалось расчистить район, предназначенный для полигона. Принадлежащие жителям рыбацкие сараи снесены, колючая проволока восстановлена, и полигон, охраняемый вооруженными полицейскими, вновь начал функционировать.

Но, презирая опасность, группа патриотов демонстративно отказывается покинуть территорию полигона. Число смельчаков, бросающих вызов оккупационным властям и услужающему им японскому правительству, растет. Крестьяне устраивают на полигоне «сидячие забастовки», организуют пикеты и демонстрации протеста...

Эхо событий в Уцинада все дальше и дальше разносится по стране. На специально созванной в Токио национальной конференции была учреждена Ассоциация сопротивления строительству военных баз. Конференция наметила широкую программу развертывания как в парламенте, так и вне его движения против политики ремилитаризации, против превращения страны в военный плацдарм.

М. МАРКОВ

Международная почта

РАСПРАВА АМЕРИКАНСКИХ РАСИСТОВ

Зарубежная печать сообщает о казни в США еще двух ни в чем не виновных людей. В городе Роли, штат Северная Каролина, в газовой камере умерщвлены негры Ралей Спеллер и Клайд Броун. Оба они были осуждены на смерть по стереотипному обвинению в «изнасиловании белой женщины».

И Спеллер и Броун до самого последнего момента заявляли о своей абсолютной невиновности. Полицейский Лаптон, арестовавший в свое время Спеллера, на суде был вынужден признать, что действовал он произвольно, не располагая какими бы то ни было доказательствами виновности. Тем не менее суд вынес Спеллеру, как и Броуну, смертный приговор.

Рабочие Северной Каролины вели упорную борьбу за спасение их жизни. Со всех концов штата в Роли стекались честные люди, требовавшие отмены расистского приговора. Однако губернатор штата Уильям Амстед, пренебрегая этими требованиями, приказал привести приговор в исполнение.

Утром в день казни Спеллера и Броуна отвели в газовую камеру. Здесь, за стеклянной перегородкой, уже толпились в ожидании «зрелища» блюстители закона, вынесшие смертный приговор двум невинным людям. Осужденных привязали к стульям, под которыми были установлены специальные аппараты для подачи газа, на их лица надели маски. Оба они держались спокойно и мужественно, не обнаруживая признаков страха или отчаяния. Ровно в 10 часов был подан газ. Через семь минут Спеллер скончался. Муки Броуна, который был моложе и крепче физически, продолжались дольше.

Так в стране, кичащейся своими «свободами», высокопоставленные расисты изуверски убили двух американских граждан только за то, что цвет кожи у них — черный.

Из фотоальбома одного гитлеровского полковника...

Рисунок из швейцарской газеты «Ди тат»

ЧЕРНЫЙ РЫНОК БРАЧЧАНТИ

В большом здании на улице Авентино, 26, почти в самом центре Рима, помещается римское провинциальное отделение федерации аграриев. Некогда здесь находилось бюро найма. Гонимые голодом, итальянские батраки — браччанти, не знающие, что в этом доме давно уже нет бюро, все еще приходят сюда в поисках работы и... попадают в ловушку.

Недавно в редакцию демократической итальянской газеты «Аванти» позвонил по телефону один из жителей Рима и, не назвав своего имени, порекомендовал направить корреспондента по адресу: улица Авентино, 26. Когда сотрудники газеты явились туда, они увидели приводящее в негодование зрелище.

На ступеньках и лестничных площадках трехэтажного здания, в смрадной атмосфере, вповалку лежали люди — мужчины, женщины, юноши, девушки. На вопрос журналистов: «Что вы делаете здесь?»,—они ответили: «Как, что делаем? Мы из деревни и дожидаемся наступления утра, когда придут хозяева, чтобы нанять нас на работу».

Известно, что благодаря упорной и поистине самоотверженной борьбе Всеобщая итальянская конфедерация труда добилась заключения с федерацией аграриев коллективного договора. Но на черном рынке браччанти, устроенном в доме № 26 по улице Авентино, итальянские помещики, пользуясь исключительно тяжелым материальным положением трудящихся и колоссальной безработицей, нанимают за гроши обездоленных людей. Аграрии, разумеется, обещают должным образом зарегистрировать нанятого, но не делают этого; когда рабочая сила больше им не нужна, они попросту выгоняют батрака. И он должен возвращаться по «доброй воле» или с предписанием полиции к месту постоянного жительства — туда, откуда он бежал, преследуемый голодом и нищетой...

Батрачка из Савойа ди Луканья (провинция Потенца) направляется на работу; на голове она несет колыбель, в которой находится младенец, другого ребенка она держит на руках

Снимок из журнала «Нои донне»

КАЛИФОРНИЙСКИЕ ГОСТИ

Каждую весну в Калифорнии происходят состязания по прыжкам. Из разных стран мира в Соединенные Штаты прибывают участники состязаний со своими тренерами, и разгорается упорная борьба.

Международный матч состоялся также и в этом году. Как сообщала иностранная печать, первыми в США прибыли два английских и два южноафриканских чемпиона. Отдохнув с дороги и закусив десятком живых мух и червяков, чемпионы начали готовиться к предстоящей встрече...

«Позвольте, что за ерунда! — воскликнет читатель.—Какие мухи и червяки?!» Да, да, именно мухи и червяки, ибо участники международных состязаний по прыжкам в Калифорнии ...лягушки!

Есть у Марка Твена рассказ «Знаменитая скачущая лягушка из Калавераса». Один из героев этого рассказа «говаривал, что лягушкам только образования не хватает, а так они на все способны». Лягушка, о которой пишет Марк Твен, была наделена особыми талантами: «По прыжкам в длину она была, что называется, чемпион...»

Однако современные лягушки оставили марктвеновскую далеко позади. С самоуверенным кваканьем они легко перескочили— шутка ли сказать! — через все сложные препятствия, которые воздвигаются на пути иностранцев, направляющихся в Соединенные Штаты.

Прогрессивный американский журналист Алан Макс, имея, очевидно, в виду частые случаи нарушения государственным департаментом США элементарных требований международного гостеприимства, не без сарказма заметил по этому поводу: «Известие о том, что лягушки миновали преграды государственного департамента США, облетит, несомненно, весь мир. Надо полагать, что отныне иностранцы, по тем или иным причинам желающие посетить наши берега, будут маскироваться под лягушек, подавая заявления о визе»...

„РАБОТА... ДЛЯ СВЯТОГО“

Лондонский еженедельник «Трибюн» поместил заметку под привлекающим внимание заголовком: «Работа как раз для святого». В заметке рассказывается о том, какого рода контракт должны подписывать английские рабочие, нанимаемые для работы на Ближнем Востоке, с английской фирмой «Джордж Уимпи энд компани» и компанией, с которой последняя связана,— «Миддл Ист Бектел корпорейшн».

В контракте оговорено, что рабочие могут быть уволены без оплаты обратного проезда домой на следующих основаниях:

«Неспособность служащего выполнять работу, на которую он завербован; плохой характер; неумеренное потребление алкогольных напитков; употребление наркотиков; заболевание венерической болезнью или ее рецидив; небрежность; неподчинение; нерасторопность; неспособность справиться с работой или отказ от нее.

Установление максимального предела в работе, которая должна быть выполнена им самим или другим служащим; представление ложных сведений или сокрытие того или иного существенного факта с целью заключения этого соглашения или в связи с каким-либо медицинским освидетельствованием, связанным с этим соглашением; просьба местного правительства или заинтересованной инстанции, для которых компания или ее представители выполняют работу, об увольнении рабочего...»

Но и этого мало: в контракте указывается, что причины, по которым рабочий может быть уволен, не исчерпываются перечисленными выше... Поистине надо быть святым, чтобы работать для английской компании!

ДЕТИ АЛЖИРА

На фотографии запечатлена обычная картина в Алжире: дети, одетые в лохмотья, голодные... Здесь редко встретишь ребенка, который учился бы грамоте. По вине французских колонизаторов 1 миллион 700 тысяч алжирских детей не ходят в школу. Зато французские «благодетели» широко эксплуатируют детский труд. Малолетние батраки

от зари до зари гнут спину на полях крупных землевладельцев, получая за это жалкие гроши. Десятилетние чистильщики обуви, ночующие на камнях мостовой, семи-восьмилетние судомойки, для которых хлеб— редкое лакомство, — такова судьба многих тысяч детей Алжира, лишенных детства.

Снимок из алжирской газеты «Либерте»

Смесь

Заокеанские порядки в Англии. Недавно в Бартонвуде, где находится военно-воздушная база США — одна из многих американских баз на английской территории, служащий аэродрома англичанин был подвергнут агентами американского Федерального бюро расследований унизительной процедуре: у него взяты отпечатки пальцев и он сфотографирован так, как обычно фотографируют преступников. Этот инцидент вызвал возмущение английской общественности. Но английские власти, пытаясь выгородить заокеанских «охотников за ведьмами», заявили, что процедура эта произведена в «целях учета и регистрации», а не для «расследования».

Как бы заправилы американской охранки вкупе с мистером Маккарти не надумали произвести такого рода «учет» всего населения Англии...

Лектор высокой квалификации... Житель французской столицы некто Ролан Дезюнсар имеет семь судимостей: за «сотрудничество с гитлеровскими оккупантами, за воровство, шантаж и т. д. и т. п. Это обстоятельство отнюдь не мешает ему занимать должность лектора при Ассоциации Франция — Соединенные Штаты и выступать с докладами, пропагандирующими американскую «помощь».

Наставления иезуитов. Итальянская реакционная клерикальная организация «Католическое действие» в одной из своих брошюр под названием «Следует поступать так» дает такой демагогический совет молодым работницам (цитируем по швейцарской газете «Вуа увриер»): «Умеешь ли ты быть благодарной? Скажи спасибо своему хозяину, который платит тебе каждую неделю жалованье, хотя он мог бы найти вместо тебя работницу более ловкую и менее болтливую... Классовые различия установлены самим богом, создавшим таким образом человечество; они неизбежны, и было бы преступным стремиться к их уничтожению».

Итальянские клерикалы, как мы видим, преисполнены заботой о своих ближних, разумеется, не о тех, кого эксплуатируют, а о тех, кто эксплуатирует.

Главный редактор К. СИМОНОВ.
Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам.

Адрес редакции и издательства: Москва 51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы: литературы и искусства — К 4-02-29, К 4-01-88, внутренней жизни — К 4-08-89, К 4-72-88, международной жизни — К 4-03-43, науки — Б 3-27-54, отдел информации — К 4-08-69, писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68, Коммутатор — К 5-00-00.

Типография «Литературной газеты», Москва, Цветной бульвар, 30

Б02821.